

Государственный Советник | The State Counsellor

2018. 3 (23)

INTERNATIONAL ELECTRONIC SCIENTIFIC AND PRACTICAL JOURNAL

ISSN 2308-9369

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТНИК»**

gossovetnik.rf

Журнал имеет ISSN 2307-2334
и представлен в: Elibrary.ru (РИНЦ);
Ulrich's Periodicals Directory; Genamics
JournalSeek; EBSCO Publishing;
ResearchBib; Интегрум; CyberLeninka

Зарегистрирован в Роскомнадзоре как
СМИ (ЭЛ № ФС77-55763)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Канд. пед. наук Р.И.Остапенко

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:
А.И.Остапенко
Заместитель директора ООО "Экологическая помощь"

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Проф., д-р экон. наук В.Я.Цветков (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук Б.Б.Леонтьев (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук Л.Ю.Филобокова (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук С.А.Владимиров (Россия, Выборг)
Проф., д-р экон. наук А.Б.Кондрашихин (Украина, Киев)
Проф., д-р экон. наук В.В.Котилко (Россия, Москва)
Проф., д-р экон. наук А.В.Белоусов (Россия, Воронеж)
Проф., д-р экон. наук Ю.И.Трещевский (Россия, Воронеж)
Проф., д-р экон. наук И.Е.Рисин (Россия, Воронеж)
Д-р экон. наук Е.А.Ефимова (Россия, Самара)
PhD по экономике А.Трифу (Румыния, Яссы)
Проф., д-р юрид. наук В.П.Беляев (Россия, Курск)
Проф., д-р социол. наук Т.К.Ростовская (Россия, Москва)
Д-р. филос. наук В.В.Зинченко (Украина, Киев)
Проф., д-р физ.-мат. наук В.М.Зеленев (Россия, Воронеж)
Проф., д-р физ.-мат. наук Э.А.Соснин (Россия, Томск)
Проф., д-р техн. наук В.П.Кулагин (Россия, Москва)

АДРЕС ИЗДАТЕЛЬСТВА:

Российская Федерация, 394051, г. Воронеж
ул. Героев Сибиряков, 29/65
Издатель: ООО "Экологическая помощь"
Телефон: +(951)878-21-20
Факс: +(473)296-41-32

**Все вопросы и прием статей
по адресу: gossovetnik@inbox.ru**

**INTERNATIONAL ELECTRONIC
SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
"THE STATE COUNSELLOR"**

statecounsellor.wordpress.com

The journal has ISSN 2307-2334
and presented in: Ulrich's Periodicals
Directory; Elibrary.ru (RSCI); Genamics
JournalSeek; EBSCO Publishing;
ResearchBib; Integrum; CyberLeninka

Registered in Roskomnadzor as the media
(EL № FS77-55763)

CHIEF EDITOR:
Ph.D. in Pedagogy R.I.Ostapenko

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:
A.I.Ostapenko
Deputy Director LLC "Ecological Help"

EDITORIAL BOARD:

Prof., Dr. of Econ. Sciences V.Ya.Tsvetkov (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences B.B.Leont'ev (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences L.Iu.Filobokova (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences S.A.Vladimirov (Russia, Vyborg)
Prof., Dr. of Econ. Sciences A. B. Kondrashin (Ukraine, Kiev)
Prof., Dr. of Econ. Sciences V.V.Kotilko (Russia, Moscow)
Prof., Dr. of Econ. Sciences A.V.Belousov (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. of Econ. Sciences Yu.I.Treshchevsky (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. of Econ. Sciences I.E.Risin (Russia, Voronezh)
Dr. of Econ. Sciences E.A.Efimova (Russia, Samara)
PhD in Economics A.Trifu (Romania, Iasi)
Prof., Dr. of Legal Sciences V.P.Beliaev (Russia, Kursk)
Prof., Dr. of Soc. Sciences T.K.Rostovskaia (Russia, Moscow)
Dr. of Philos. Sciences V.V.Zinchenko (Ukraine, Kiev)
Prof., Dr. Phys. Mat. Sciences V.M.Zelenev (Russia, Voronezh)
Prof., Dr. Phys. & Mat. Sciences E.A.Sosnin (Russia, Tomsk)
Prof., Dr. of Tech. Sciences V.P.Kulagin (Russia, Moscow)

PUBLISHER ADDRESS:

Russian Federation, 394051, Voronezh,
st. Geroev Sibirjakov, 29/65.
Publisher: LLC "Ecological help"
Phone: +7(951)878-21-20
Fax: +(473)296-41-32

**All questions and accepting
articles at: gossovetnik@inbox.ru**

Содержание

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

А. И. Россошанский

Типология регионов России по показателям качества жизни населения5

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА

М. Л. Варганова, Г. И. Осадчая

Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС10

АГРАРНЫЙ ВОПРОС

М. Л. Варганова

Повышение интенсификации сельского хозяйства за счет внедрения современных технологий.....16

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

М. В. Коростелева

Методы анализа риска при обосновании государственных капиталовложений в условиях неопределенности периода использования инвестиций и его корреляции с компонентами денежного потока20

УПРАВЛЕНИЕ В ОБРАЗОВАНИИ

А. О. Сафонов, Ю. Б. Ащеулов, Р. И. Остапенко

Опыт реализации дуальной модели обучения в Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже24

Н. В. Белинова, Н. Ф. Никитина

ИКТ в профессиональной подготовке педагога к развитию речи детей.....32

И. Б. Бичева, А. В. Хижная

Управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации на основе витагенного опыта36

Contents

REGIONAL ECONOMY

A. I. Rossoshansky

Typology of the Russian regions in terms of quality indices of life of the population5

ECONOMIC POLICY

M. L. Vartanova, G. I. Osadchaya

Ways of realization of import substitution policy in the frames of economic cooperation with the countries of the Eurasian Economic Union10

AGRARIAN QUESTION

M. L. Vartanova

Increase of the intensification of agriculture at the expense of application of modern technologies.....16

MATHEMATICAL ECONOMY

M. V. Korosteleva

Risk of analysis methods for substantiating of public investments in the context of uncertainty of the period of investment use and its correlation with the components of cash flow20

MANAGEMENT IN EDUCATION

A. O. Safonov, Yu. B. Ascheulov, R. I. Ostapenko

Experience in realizing the dual model of training at the Voronezh State Industrial and Humanities College24

N. V. Belinova, N. F. Nikitina

ICT in the vocational training of a teacher for the development of the speech of children32

I. B. Bicheva, A. V. Khizhnaya

Management of professional development of teachers of the preschool educational organization on the basis of vitagen experience.....36

УДК 330.59

А. И. Россошанский

Типология регионов России по показателям качества жизни населения

В статье представлены результаты типологизации субъектов РФ по показателям качества жизни населения на основе кластерного анализа. Перечень показателей качества жизни населения строится на основе четырех отобранных проблемных зон (здоровье населения, уровень жизни, сфера труда, безопасность жизнедеятельности). Эмпирической базой исследования выступили данные Федеральной службы государственной статистики по 80 субъектам РФ за 2015 год. Произведенная кластеризация регионов позволила выделить 4 кластера. Первый кластер объединяет в себе 31 регион из Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Дальневосточного федерального округов, за исключением лишь Южного и Северо-Кавказского. Ситуация, сложившаяся в данных регионах, во многом схожа со среднероссийской, что позволяет охарактеризовать их как типичные для страны в целом. Во второй кластер вошли 3 региона Северо-Кавказского федерального округа, отличающиеся наиболее кризисным состоянием по рассматриваемым показателям. Третий и четвертый кластеры (аккумулируют в себе по 23 региона каждый) достаточно сильно различаются по условиям проживания: третий кластер характеризуется высоким, относительно среднероссийского, уровнем преступности, в то время как для четвертого ключевой проблемой выступает качество водных источников для хозяйственно-питьевого назначения.

Ключевые слова: качество жизни населения, социальные индикаторы, регион, кластерный анализ

A. I. Rossoshanskiy

Typology of the Russian regions in terms of quality indices of life of the population

The article presents the results of typology of subjects of the Russian Federation in terms of quality of life indicators on the basis of cluster analysis. The list of indicators of the quality of life is built on the basis of four selected problem areas (public health, standard of living, labor, life safety). The empirical base of the research was the data of the Federal State Statistics Service for 80 subjects of the Russian Federation for the year 2015. The clusterization of regions made it possible to allocate 4 clusters. The first cluster unites 31 regions from the Central, North-Western, Volga and Far Eastern federal districts, except for the Southern and North-Caucasian regions only. The situation in these regions is in many respects similar to the average Russian, which allows us to characterize them as typical for the country as a whole. The second cluster includes 3 regions of the North Caucasus Federal District, which are characterized by the most critical state of the indicators in question. The third and fourth clusters (accumulate in themselves in 23 regions each) vary widely in terms of living conditions: the third cluster is characterized by a high level of crime, relative to the average Russian level, while the fourth key problem is the quality of water sources for drinking purposes.

Keywords: quality of life, social indicators, region, cluster analysis

Введение

Вопросы обеспечения достойного качества жизни населения выступают в роли приоритетных направлений государственной политики, что обозначено в федеральных и региональных программах [3], в том числе касающихся национальной безопасности страны [6]. Качество жизни населения представляет собой сложную, многомерную, синтетическую категорию, объединяющую в себе различные стороны человеческой жизни. С данной позиции качество жизни выступает не только как отражение фактических условий жизни населения, но и как обобщенный индикатор эффективности государственного управления. Данное обстоятельство обуславливает активный поиск состоятельных методов оценки качества жизни и инструментов, направленных на его повышение.

Категория «качество жизни» была введена в научный оборот в 60-х годах 20 века в США [14] как попытка создания альтернативы валовому национальному продукту показателя экономического благополучия граждан. Изначально указанный термин использовался в политических дебатах в роли лозунга, очерняющего ценности общества потребления. Впоследствии данная трактовка инициировала множество научных исследований, направленных на расширения диапазона так называемых «социальных индикаторов» [1; 9].

Активное использование данного термина в различных областях знаний породило большое количество подходов к определению структуры качества жизни и его концептуальных моделей. Например, в медицинских исследованиях широкое распространение получило такое направление как «качество жизни, обусловленное состоянием здоровьем» (health related quality of life), где упор делается на самооценки людей касательно состояния их физического, психического, социального и духовного благополучия [4; 5; 16]. Рассматривая модели, учитывающих более подробную структуру качества жизни следует упомянуть работы таких авторов как Д. Джонстон [15], Ц. Ферренс и М. Пауэрс [13], Е. Диенер [12], Р. Камминс [11], Р. Веерховин [17]. В представленных исследованиях в разных пропорциях учитываются всевозможные области оценки качества жизни, которые основываются на объективных условиях жизни и самооценках удовлетворенности людей своей жизнью. Как отмечают Х.Н. Гизатллин и З.З. Биктимирова, кажущееся разно-

образие подходов является в действительности достаточно условным – в большинстве случаев речь идет о различной группировке одних и тех же параметров, которые отражают отдельные аспекты жизни людей, что в свою очередь подчеркивает условность измерений качества жизни [2]. Авторы подчеркивают, что области качества жизни это только система показателей, которая дает некоторое представление о данном явлении и может выступать в качестве информации для принятия соответствующих управленческих решений.

В представленной статье ставилась задача типологизации регионов по показателям, комплексно описывающих качество жизни населения. В исследовании основное внимание было направлено на ключевые характеристики качества жизни населения, подробно рассмотренные на предыдущих этапах исследования [7; 8]. К ним были отнесены следующие структурные блоки: здоровье населения, уровень жизни, сфера труда и безопасность жизнедеятельности.

Материалы и методы

Информационную базу исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики за 2015 год по 80 субъектам РФ за исключением Республики Крым, г. Севастополя, Ханты-Мансийского, Ямало-Ненецкого, Ненецкого автономных округов в связи с отсутствием информации по ряду показателей.

Опираясь на результаты предыдущих этапов исследований, был выбран ряд показателей, описывающих структурные блоки качества жизни:

Здоровье населения: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет; коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся живыми.

Уровень жизни: доля домохозяйств, расходы на продукты питания которых составляют более 50% потребительских расходов, %; покупательная способность среднедушевых денежных доходов, раз.

Сфера труда: уровень безработицы (по методологии МОТ), %; численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, на 1000 работающих.

Безопасность жизнедеятельности: число зарегистрированных убийств и покушений на убийство, на 100 тысяч человек населения; доля проб воды с превышением гигиенических нормативов по санитарно-химическим показателям, %.

В исследовании предложена группировка регионов по качеству жизни на основе кластерного анализа. При этом были использованы иерархические агломеративные методы, общий принцип которых состоит в следующем [10]. На первом шаге каждое наблюдение рассматривается как отдельный кластер. В дальнейшем на каждом шаге работы алгоритма происходит объединение двух самых близких кластеров. Работа алгоритма заканчивается, когда все наблюдения объединены в один класс. В частности, использовался метод одиночной связи (метод ближайшего соседа).

Иерархический кластерный анализ отобранных показателей позволил разделить регионы России на кластеры в зависимости от преобладания наиболее или наименее благоприятной ситуации. Число кластеров определялось путем нахождения разности между общим количеством наблюдений и количеством шагов в ходе агломерации, после чего коэффициент (квадрат евклидова расстояния) увели-

чивается скачкообразно. Процесс объединения в новые кластеры остановился на 76 шаге (общее количество наблюдений составило 80), где мера расстояния между двумя кластерами увеличивается с 16,6 до 28,6. Это означает, что после образования четырех кластеров больше не должно производиться никаких последующих объединений, а результат с четырьмя кластерами является оптимальным.

Результаты кластерного анализа регионов России по показателям качества жизни населения

Характер окончательных результатов проведенного анализа свидетельствует о получении ярко выраженных кластеров. Полученные 4 кластера представлены в таблице 1, где в каждом из них сосредоточены соответствующие регионы. Характеристика кластеров по показателям качества жизни дана в таблице 2.

Таблица 1

Группировка регионов по отдельным показателям качества жизни населения, 2015 г.

Кластеры	Регионы
Кластер 1	31 регион: Белгородская обл., Владимирская обл., Ивановская обл., Липецкая обл., Рязанская обл., Смоленская обл., Тамбовская обл., Респ. Карелия, Респ. Коми, Вологодская обл., Калининградская обл., Мурманская обл., г. Санкт-Петербург, Удмуртская Респ., Чувашская Респ., Пермский край, Кировская обл., Нижегородская обл., Саратовская обл., Ульяновская обл., Свердловская обл., Челябинская обл., Респ. Хакасия, Алтайский край, Забайкальский край, Красноярский край, Приморский край, Хабаровский край, Сахалинская обл., Еврейская авт. обл., Чукотский авт. округ
Кластер 2	3 региона: Респ. Дагестан, Респ. Ингушетия, Чеченская Респ.
Кластер 3	23 региона: Брянская обл., Калужская обл., Курская обл., Орловская обл., Респ. Адыгея, Краснодарский край, Астраханская обл., Волгоградская обл., Кабардино-Балкарская Респ., Карачаево-Черкесская Респ., Респ. Северная Осетия-Алания, Ставропольский край, Респ. Башкортостан, Респ. Марий Эл, Оренбургская обл., Пензенская обл., Респ. Алтай, Респ. Бурятия, Респ. Тыва, Иркутская обл., Респ. Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская обл.
Кластер 4	23 региона: Воронежская обл., Костромская обл., Московская обл., Тверская обл., Тульская обл., Ярославская обл., г. Москва, Архангельская обл., Ленинградская обл., Новгородская обл., Псковская обл., Респ. Калмыкия, Ростовская обл., Респ. Мордовия, Респ. Татарстан, Самарская обл., Курганская обл., Тюменская обл., Кемеровская обл., Новосибирская обл., Омская обл., Томская обл., Амурская обл.

Источник: расчеты автора

Кластер 1 представляет собой наиболее многочисленную группу регионов. Основная часть его состоит из регионов Центрального, Северо-Западного, Приволжского и Дальневосточного федерального округов. Данный кластер примечателен тем, что его средние значения показателей качества жизни населения наиболее приближены к среднероссийским. То есть сконцентрированы в нем регионы от-

ражают ситуацию по России в целом. Следует отметить, что в данный кластер не вошли регионы Южного и Северо-Кавказского федерального округов.

В кластер 2 попали только 3 региона Северо-Кавказского федерального округа – это республики Дагестан и Ингушетия и Чеченская республика. Данный кластер достаточно сильно выделяется по фоне других. Во-первых,

Таблица 2

Центры кластеров, полученных по показателям качества жизни населения, 2015 г.

Показатели качества жизни населения	Кластеры				В среднем по России
	1	2	3	4	
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	69,9	76,6	70,6	70,8	71,4
Коэффициент младенческой смертности, на 1000 родившихся живыми	6,7	11,7	7,7	6,2	6,5
Доля домохозяйств, расходы на продукты питания которых составляют более 50% потребительских расходов, %	24,8	57,2	27,2	26,3	24,9
Покупательная способность среднедушевых денежных доходов, раз	2,8	2,5	2,6	2,9	3,2
Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	5,9	19,5	7,5	5,6	5,6
Численность пострадавших с утратой трудоспособности на 1 рабочий день и более и со смертельным исходом, на 1000 работающих	1,6	0,2	1,4	1,4	1,3
Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство, на 100 тысяч человек населения	9,3	3,5	10,9	8,5	7,9
Доля проб воды с превышением гигиенических нормативов по санитарно-химическим показателям, %	25,8	12,7	6,0	45,4	26,8

Источник: расчеты автора

стоит выделить наиболее высокие для РФ значения показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении (в 2015 году в республике Ингушетия составила 80,1 год) при достаточно высокой младенческой смертности. Во-вторых, для населения, проживающего в данных регионах, характерны низкий уровень жизни и высокая безработица. Потребительские расходы почти 60% домохозяйств состояли как минимум на половину из продуктов питания, при том, что покупательная способность среднедушевых денежных доходов составляла 2,5 размера прожиточного минимума. Объединяющей характеристикой, данной группы регионов выступили также низкий уровни производственного травматизма, преступности и загрязнения водных источников для хозяйственно-питьевого назначения.

Несколько схожей представляется ситуация в регионах, объединенных в кластеры 3 и 4. Однако в данных группах регионов существуют значительные различия, связанные с безопасностью жизнедеятельности. Кластер 3 объ-

единил в себе регионы с наиболее высокими показателями преступности, в то время как для регионов кластера 4 характерно низкое качество водных источников для хозяйственно-питьевого назначения.

Заключение

Таким образом, анализ кластеризации регионов по четырем качественным характеристикам жизни населения позволил выявить общие черты, объединенных в каждой группе, а также позволил выявить факторы, оказавшие влияние на их объединение. Применение кластерного анализа позволило сохранить многомерность разнообразия регионов. Таким образом, группировка субъектов РФ осуществлялась без усреднения характеристик качества жизни, как в случае интегрированного подхода, что позволило избежать объединения в одни группы регионов с диаметрально противоположными значениями одних и тех же показателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бестужев-Лада И.В., Маликов Н.С. О «качестве жизни» // США и Канада: экономика, политика, культура. 1978. N 1. С. 23-35.
2. Гизатуллин Х.Н., Биктимирова З.З. Модельные конструкции исследования качества жизни // Журнал экономической теории. 2006. N 1. С. 5-26.
3. Государственная программа «Новое качество жизни» / Портал государственных программ Российской Федерации. URL: <http://programs.gov.ru/Portal/site/index> (дата обращения: 22.09.2019)
4. Краткий опросник ВОЗ для оценки качества жизни. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/ru/ (дата обращения: 22.09.2019)

5. Новик А.А., Ионова Т.И. Руководство по исследованию качества жизни в медицине. 2-е изд. Под ред. акад. РАМН Ю.Л. Шевченко. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. 320 с.
6. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. N 683. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>
7. Россoshанский А.И., Чекмарева Е.А. Современное состояние и развитие теории и методологии исследования качества жизни населения // Проблемы развития территории. 2016. N1 (81). С. 145-159.
8. Россoshанский А.И., Чекмарева Е.А. Структура качества жизни населения в российских и зарубежных исследованиях // Социальное пространство. 2016. N 1. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/1803> (дата обращения: 22.09.2019)
9. Форрестер Дж. Мировая динамика: пер. с англ. СПб. : Terra Fantastica, 2003. 379 с.
10. Эконометрика : учебник / под ред. И. И. Елисейевой. М. : Юрайт, 2014. 449 с.
11. Cummins R.A. Comprehensive quality of life scale // Adult Manual, Fifth Edition. Melbourne: School of psychology, Deakin University. 1997. pp. 1-51.
12. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index // American psychologist. 2000. Vol. 55, pp. 34-43.
13. Ferrans C., Powers M. Quality of life index: development and psychometric properties // Advances in nursing science. 1985. Vol. 8. pp. 15-24.
14. Galbraith J. K. The Affluent Society: 40th anniversary edition, update and with a new introduction by the author. Mariner Books, 1998. 288 p.
15. Johnston D.F. Toward a comprehensive quality of life index // Social indicators research. 1988. Vol. 20. Is. 5. pp. 473-496.
16. Nilsson E. Aspects of health-related quality of life URL: <http://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:492046/FULLTEXT01.pdf> (дата обращения: 22.09.2019)
17. Veenhoven R. Happy life expectancy: a comprehensive measure of quality of life in nations // Social Indicators Research. 1996. Vol. 39. pp. 1-58.

REFERENCES

1. Bestuzhev-Lada I.V., Malikov N.S. About the quality of life. *USA and Canada: economics, politics, culture*. 1978. no. 1. pp. 23-35. (in Russian).
2. Gizatullin Kh.N., Biktimirova Z.Z. Model construction of the study of the quality of life. *Journal of Economic Theory*. 2006. no. 1. pp. 5-26. (in Russian).
3. State program "New quality of life" / Portal of state programs of the Russian Federation. Available at: <http://programs.gov.ru/Portal/site/index> (accessed 22 September 2018) (in Russian).
4. WHO short questionnaire for assessing the quality of life. URL: http://www.who.int/substance_abuse/research_tools/whoqolbref/en/ (accessed 22 September 2018) (in Russian).
5. Novik A.A., Ionova T.I. Guide to the study of quality of life in medicine. 2 ed. Ed. acad. RAMS Yu.L. Shevchenko. Moscow, ZAO OLMA Media Group Publ., 2007. 320 p. (in Russian).
6. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Presidential Decree of December 31, 2015. no. 83. URL: <http://www.rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (accessed 22 September 2018) (in Russian).
7. Rossoshansky A.I., Chekmareva E.A. The current state and development of the theory and methodology of investigating the quality of life. *Problems of Territory Development*. 2016. no. 1 (81). pp. 145-159. (in Russian).
8. Rossoshansky A.I., Chekmareva E.A. The structure of the quality of life in Russian and foreign research. *Social area*. 2016. no. 1. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/1803> (in Russian).
9. Forrester J. World Dynamics: Per. with English. St. Petersburg. : Terra Fantastica, 2003. 379 p. (in Russian).
10. Econometrics: the textbook / ed. I. I. Eliseeva. Moscow, Yurayt Publ., 2014. 449 p. (in Russian).
11. Cummins R.A. Comprehensive quality of life scale // Adult Manual, Fifth Edition. Melbourne: School of psychology, Deakin University. 1997. pp. 1-51.
12. Diener E. Subjective well-being: The science of happiness and a proposal for a national index. *American psychologist*. 2000. Vol. 55, pp. 34-43.
13. Ferrans C., Powers M. Quality of life index: development and psychometric properties. *Advances in nursing science*. 1985. Vol. 8. pp. 15-24.
14. Galbraith J. K. The Affluent Society: 40th anniversary edition, update and with a new introduction by the author. Mariner Books, 1998. 288 p.
15. Johnston D.F. Toward a comprehensive quality of life index. *Social indicators research*. 1988. Vol. 20. Is. 5. pp. 473-496.
16. Nilsson E. Aspects of health-related quality of life. Available at: <http://liu.diva-portal.org/smash/get/diva2:492046/FULLTEXT01.pdf> (accessed 22 September 2018)
17. Veenhoven R. Happy life expectancy: a comprehensive measure of quality of life in nations. *Social Indicators Research*. 1996. Vol. 39. pp. 1-58.

Информация об авторе
 Россoshанский Александр Игоревич
 (Россия, г. Вологда)
 Научный сотрудник
 ФГБУН Вологодский научный центр
 Российской академии наук
 E-mail: alexanderrossy@mail.ru

Information about the author
 Alexander I. Rossoshansky
 (Russia, Vologda city)
 Researcher
 Vologda Research Center
 of the Russian Academy of Sciences
 E-mail: alexanderrossy@mail.ru

УДК 338.43

М. Л. Вартанова, Г. И. Осадчая

Пути реализации политики импортозамещения в рамках экономического сотрудничества со странами ЕАЭС

В настоящее время политика импортозамещения в России реализуется не только на национальном, но и на союзном уровне. Авторы статьи анализируют, насколько преуспели союзники в условиях, когда началась политика импортозамещения и в чем ее особенности для стран – членов ЕАЭС.

Отмечается, в связи с тем, что страны ЕАЭС проблем в отношениях с Западом не имеют, а потому и стимулы для осуществления промышленной политики у них были другие. А потому, неизвестность в отношении длительности санкций против западных стран также может служить барьером и для роста экспорта из государств ЕАЭС. Особый интерес представляют исследования прогнозирования основных тенденций развития производства на сельском хозяйстве и увеличения внутреннего спроса населения Российской Федерации на сельхозпродукцию как важнейшее условие развития экономики на ближайшую и среднесрочную перспективу.

Между тем, авторы отмечают, что политика импортозамещения в ЕАЭС актуальна отнюдь не только для сельского хозяйства и продовольственной промышленности. Не меньшее значение имеет зависимость от импорта в таких отраслях и секторах экономики, как машиностроение, производство программного обеспечения, информационно-коммуникационные технологии, фармацевтическая и медицинская промышленность, от которых критически зависит безопасность государства и качество жизни его населения.

Одновременно, российские власти путем субсидирования инвестиций, предоставления выгодных кредитов и других льгот начали стимулировать производство критически важной промышленной продукции.

Ключевые слова: аграрный сектор, Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), импорт, импортозамещение, импортозамещающие отрасли, интенсификация производства, инфраструктура, политика, продовольственная безопасность, промышленность, развитие сельского хозяйства, санкции, сельское хозяйство, современные технологии, товарооборот, экспорт, экономическое сотрудничество, эффективность

M. L. Vartanova, G. I. Osadchaya

Ways of realization of import substitution policy in the frames of economic cooperation with the countries of the Eurasian Economic Union

At present, the policy of import substitution in Russia is implemented not only at the national level, but also at the union level. The authors of the article analyze the extent to which the allies succeeded in the conditions when the policy of import substitution started and what are its features for the member countries of the EAEC.

It is noted that due to the fact that the countries of the EAEC have no problems with the West, and therefore there were other incentives for implementing the industrial policy. Therefore, the uncertainty about the duration of sanctions against Western countries can also serve as a barrier to the growth of exports from the EEA states. Of particular interest are studies of forecasting the main trends in the

development of production in agriculture and an increase in the domestic demand of the population of the Russian Federation for agricultural products as the most important condition for the development of the economy for the short and medium term.

Meanwhile, the authors note that the policy of import substitution in the EAEC is relevant not only for agriculture and the food industry. Equally important is the dependence on imports in such sectors and sectors of the economy as engineering, software production, information and communication technologies, pharmaceutical and medical industries, on which the security of the state and the quality of life of its population critically depend.

Simultaneously, the Russian authorities, by subsidizing investments, providing favorable loans and other benefits, began to stimulate the production of critical industrial products.

Keywords: the agricultural sector, the Eurasian economic Union (hereinafter – the EAEC), import, import substitution, import-substituting industries, intensification of production, infrastructure, policy, food security, industry, agricultural development, sanctions, agriculture, modern technology, trade, export, economic cooperation, efficiency

Политика импортозамещения в России началась задолго до введения ответных экономических санкций против ряда западных государств. Известно, что ключевой документ, а в частности Доктрину продовольственной безопасности РФ приняли в 2010 г. Именно тогда была поставлена задача по минимизации импорта в аграрном секторе. Позже доктрина легла в основу Госпрограммы развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы, нацеленной, в том числе, на развитие импортозамещающих отраслей.

В настоящее время импорт играет в союзе непозволительно высокую роль. Сегодня 61% общего объема товарооборота стран ЕАЭС составляет импорт. Как правило, это те товары, которые могут быть произведены на территории Союза. В денежном выражении на закупку продукции тратится порядка \$26,5 млрд., для сравнения, общегодовой объем государственной поддержки всех стран-участниц практически в три раза меньше.

Современные цели единой аграрной политики состоят в обеспечении стабильности снабжения продовольственными товарами и достойного уровня жизни сельскохозяйственного населения, поддержке стабильности аграрных рынков, защите окружающей среды, а также разработке мер, позволяющих быстро и гибко преодолевать последствия кризисных явлений в экономике [17].

Однако страны ЕАЭС в этих сферах предпочитают осуществлять свои собственные программы, которые пока не связаны друг с другом и зачастую преследуют разные цели. Так, 31 мая 2016 г. президент России Владимир Путин заявил, что странам ЕАЭС необходимо проводить согласованную политику в ключевых секторах экономики и подключаться

к проводимой Россией программе импортозамещения. Также Президент отметил, что «перспективным видится подключение государств Союза к программе импортозамещения, проводимой Россией». Но общих решений, которые координировали бы политику ЕАЭС в этой области, с тех пор принято не было.

Россию к замещению импорта подтолкнули западные санкции, которые показали, что в случае эскалации противостояния с США и ЕС она может оказаться с парализованной финансовой системой, остановившимися предприятиями, использующими зарубежное оборудование, без важнейших лекарств и других критически важных товаров.

Страны ЕАЭС таких проблем в отношении с Западом не имели, а потому и стимулы для осуществления промышленной политики у них были другие. Более того, они отказались поддержать введенные Москвой санкции против Украины после вступления в силу экономической части соглашения об евроассоциации. Это внесло в общую таможенную политику ЕАЭС заметный разлад.

В машиностроении, производстве программного обеспечения и других отраслях экономики распоряжением правительства РФ в декабре 2015 г. были утверждены списки продукции, закупки которой при наличии отечественных аналогов внутри страны должны пользоваться приоритетом. Одновременно российские власти путем субсидирования инвестиций, предоставления выгодных кредитов и других льгот начали стимулировать производство критически важной промышленной продукции.

Так, в сентябре 2016 г. на II Международной специализированной выставке «Импортозамещение» в Москве приводились данные о том,

что за полтора года 77 проектов, одобренных Фондом развития промышленности, получили субсидии на общую сумму 24 млрд. В отдельных отраслях России удалось добиться впечатляющих успехов. Так, предприятия сельхозмашиностроения Ростовской области только за прошлый год увеличили выпуск продукции на 50%.

По некоторым оценкам, столь значительный рост производства последний раз наблюдался в России в 1930-х гг. В сентябре 2016 г. глава Минпромторга Д. Мантуров заявил о 40%-м росте за последний год фармацевтической промышленности. С 2013 г. в России было создано 19 фармацевтических предприятий, 7 из которых были основаны иностранными компаниями [19]. В мае этого года стало известно, что Российский фонд технического развития получит на программы импортозамещения еще 17 млрд.

В январе 2016 г. Минэкономразвития РФ направило в ЕЭК предложения по импортозамещению в масштабах всего ЕАЭС. Но какого-то видимого эффекта этот шаг также не возымел. Главная проблема заключается в том, что все страны ЕАЭС заинтересованы в развитии собственной промышленности, и желанием вкладываться в строительство предприятий на чужой территории, пусть даже это союзное государство, они не горят.

Выход из этой ситуации заключается в развитии промышленной кооперации и выстраивании производственных цепочек, которые объединили бы промышленность ЕАЭС в рамках общего индустриального комплекса. Причем финансирование таких проектов должно осуществляться на совместной основе.

В сентябре 2016 г. директор департамента промышленной политики ЕЭК Николай Кушнareв в числе приоритетных для импортозамещения отраслей назвал автомобилестроение, сельхозмашиностроение, производство строительных материалов, электрических машин и электрооборудования, легкую промышленность, металлургию и станкостроение. «...В течение 2015-2016 гг. нами совместно с правительствами Сторон приняты секторальные решения в автомобиле- и сельхозмашиностроении, станкостроении, – отметил он, – работаем над углублением кооперации, модернизацией производств, увеличением локализации, решаем задачи импортозамещения и наращивания экспорта». В качестве стимула для импортозамещения он назвал и введение понятия «Товара Евразийского экономического союза» [12], производство которого должно быть в определенной степени локализовано на территории ЕАЭС.

Поскольку российская программа импортозамещения рассчитана до 2020 г., а в реальности продлится намного дольше, слишком быстрых результатов в рамках ЕАЭС ждать не стоит. Но в случае успешной реализации производственные цепочки будут связывать союз не хуже, чем доставшаяся от СССР общая инфраструктура.

Евразийским производителям на самом высоком уровне был дан «зеленый свет» [12] в рамках политики России по замещению импорта. Однако официальное приглашение – это не гарантия прибыли, а право побороться за кусок пирога российского рынка.

Особое значение импортозамещение приобрело после введения Россией ответных экономических мер в отношении ряда государств в августе 2014 г. Эмбарго на ввоз сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия из Евросоюза, США, Канады, Австралии, Украины, Норвегии (в 2015 г. в перечень также вошли Албания, Черногория, Исландия и Лихтенштейн) освободило огромную нишу на российском рынке. Причем в списке запрещенных к ввозу оказалось немало товаров, которые традиционно производятся на евразийском пространстве: охлажденное и замороженное мясо, молоко и молочные продукты, рыба, овощи и фрукты, колбасы, мясные деликатесы. Санкции стимулировали стремление к импортозамещению и в других жизненно важных сферах.

В стране нет единой программы импортозамещения. Эта политика проводится в рамках отдельных отраслей промышленности, в первую очередь, в сельском хозяйстве, IT-технологиях и машиностроении. Так, программа импортозамещения в сельском хозяйстве опирается на несколько законодательных актов, принятых в 2014-2015 гг.

Основные функции данных документов – это обеспечение потребностей государства в сельскохозяйственной продукции, предоставление преференций отечественным хозяйствам и точечный запрет на импорт иностранной продукции.

В машиностроительной отрасли, государство не создало жестких запретительных барьеров. Однако участник рынка не может без согласования с комиссией по импортозамещению совершить закупку того или иного оборудования за рубежом. Так, всего Минпромторгом РФ созданы планы мероприятий по импортозамещению в 19 гражданских отраслях промышленности. Общий объем импорта, как сообщает Федеральная таможенная служба РФ, в 2016 г. превысил 183,6 млрд. долл.

Доля продовольственных товаров и сырья для их производства составляет 12,5%.

Примерно половина всех импортных поставок приходится на машины и оборудование. К 2020 г. поставки из-за рубежа во многих сферах должны быть снижены до безопасного минимума. Например, в сельхозмашиностроении – до 20%, при том, что в 2014 г. импорт составлял от 50% до 90%, а в тяжелом машиностроении – до 35% (с 70%).

Показательно, что только к критической импортозависимости отнесено 60 областей производства, в которые входят 248 товаров и продуктовых групп, программное обеспечение и технологии. Суммарный объем внутреннего рынка в выделенных областях превысил 71,6 млрд. долл., или 1,9% ВВП России.

Причем в этом списке в основном продукция наукоемких производств, машиностроения, IT-технологий, приборостроения и химической промышленности. В их числе фармацевтические препараты (объем внутреннего рынка – 15,5 млрд. долл. по оценке 2014 г.), телекоммуникационное оборудование (11,2 млрд. долл.), медицинские изделия (3 млрд. долл.), силовые кабели (1,8 млрд. долл.) [19].

Формирование единого рынка товаров, рабочей силы, сферы услуги капитала считается основным условием экономической интеграции государств в современном обществе [6]. Функционирование в формате экономического союза «предоставляет каждому из пяти входящих в ЕАЭС государств ряд преимуществ общеэкономического характера, например, обеспечение равного доступа на общий аграрный рынок, возможность создания новых рабочих мест в различных отраслях АПК» [6], в том числе за счет формирования совместных предприятий, увеличения объема взаимных инвестиций.

Рост взаимной торговли послужил импульсом для восстановления экономик стран объединения после мирового кризиса. Анализ торговых потоков показал, что структура экспорта стран – участниц ЕАЭС в третьи страны является менее диверсифицированной, чем во взаимной торговле [5]. Страны ЕАЭС пока более конкурентоспособны на внешних рынках по сырьевым товарам [5].

Для государств Евразийского экономического союза в рамках российской политики импортозамещения созданы особые условия. Так, в сентябре 2015 г. на российско-казахстанском форуме межрегионального сотрудничества было официально объявлено о том, что программа по замещению импорта сель-

хозсырья и продуктов питания будет реализовываться с участием других стран ЕАЭС.

В мае 2016 г. В. Путин предложил участникам интеграционного объединения активно включиться в одну из важнейших для России программ, затрагивающую сразу несколько областей импортозамещения.

С 14 января 2017 г. постановлением правительства РФ запрещен допуск товаров и услуг для нужд обороны и безопасности из всех иностранных государств – исключение сделано только для участников ЕАЭС.

Равные права с российскими товаропроизводителями предприятия Казахстана, Беларуси, Кыргызстана и Армении получили и в сфере государственных закупок: закупать товары и услуги в дальнем зарубежье разрешено только в том случае, если аналогов нет на территории союза. При этом спектр госзакупок включает множество видов продукции – от лекарств и товаров легкой промышленности до легковых автомобилей и аэродромной техники.

В итоге сегодня импортозамещение в России реализуется не на национальном, а на союзном уровне. Увеличить объемы экспорта на российский рынок страны ЕАЭС могут, прежде всего, в рамках сельскохозяйственной программы импортозамещения. В машиностроении и IT-сфере таких возможностей у стран-партнеров немного. Обеспечить существенные поставки машиностроительной продукции на российский рынок и участвовать в программах импортозамещения в этой сфере может только Беларусь, имеющая достаточно развитое машиностроение.

Другие государства ЕАЭС могут реализовать себя лишь в некоторых отраслях. Например, Казахстан в совместных программах по автомобилестроению». При этом успех программы импортозамещения в сельском хозяйстве позиционируется российским руководством как дело особой важности.

В результате должна быть обеспечена продовольственная безопасность страны – к 2020 г. Россия предполагает обеспечить себя продуктами питания на 90%. В том числе зерном и картофелем на 95%, молоком и молочными продуктами – на 90%, пищевой солью, мясом и мясопродуктами на 85%, рыбной продукцией, сахаром и растительным маслом на 80% [19].

Цели поставлены весьма конкретные, но пути реализации не продуманы полностью. Проблемы имеются на всех уровнях: от законодательного и даже политического до мелких решений на местах. Например, из-за отсутствия понимания срока действия эмбарго, рос-

сийский фермер никогда не вложится в долгосрочный проект по импортозамещению, ведь снятие запрета на импорт мгновенно снизит спрос на российский продукт», тем более что в плане мероприятий по содействию импортозамещению в сельском хозяйстве упор был сделан на распределение обязанностей между

органами власти для быстрой реализации необходимых мер, которые носят преимущественно заградительный от импорта характер.

Неизвестность в отношении длительности санкций против западных стран также может служить барьером и для роста экспорта из государств ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян К.М. Позиции стран Евразийского экономического союза в мировой экономике на современном этапе // Вестник университета (Государственный университет управления). 2016. № 9.
2. Вартанова М.Л. Продовольственная безопасность страны и пути выхода из мирового продовольственного кризиса. Монография. Москва. 2016.
3. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 6. С. 1803–1824.
4. Вартанова М.Л. Сравнительные результаты обеспечения продовольственной безопасности стран Евразийского экономического союза в условиях импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
5. Вартанова М.Л. Межотраслевое торговое сотрудничество стран ЕАЭС как ключевой индикатор интеграционных процессов // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 8.
6. Вартанова М.Л. Результаты интеграции Евразийского экономического союза в области АПК: проблемы и перспективы развития // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 7.
7. Вартанова М.Л. Основные направления экономического развития и перспективы экономической интеграции стран ЕАЭС // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 3.
8. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. № 1.
9. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 1.
10. Дробот Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. № 16. С. 1879–1902. doi: 10.18334/rp.17.16.36478
11. Дробот Е.В., Ивко Е.С. Особенности функционирования стран Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
12. Евразийский экономический союз. Санкт-Петербург: ЦИИ ЕАБР, 2017. URL: <http://eurasian-studies.org/archives/6142> (дата обращения: 23.09.2018)
13. Зинченко А.П., Ермакова А.В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. № 286-2. С. 186–187.
14. Липин А.С. Оценка интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / А. С. Липин, О. В. Полякова // Практика интеграции. 2014. № 1 (22). С. 80–96.
15. Мигранян А.А. Перспективы евразийской интеграции: векторы и направления интеграционного взаимодействия в условиях современной геоэкономической конъюнктуры // Alatau Academic Studies. 2015. № 4. С. 120–126.
16. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Трудности экономической интеграции государств-членов ЕАЭС и возможности их преодоления // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 4.
17. Осадчая Г.И., Вартанова М.Л. Проблемы обеспечения продовольственной безопасности в ЕАЭС и пути их решения // Экономические отношения. 2018. Том 8. № 3.
18. Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Евразийский экономический союз: нормативно-правовое обеспечение и тенденции свободного движения рабочей силы. Социальная политика и социология. 2017. Т. 16. № 3 (122). С. 144–153.
19. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gks.ru>. (дата обращения: 23.09.2018)
20. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mcx.ru> дата обращения: 23.09.2018).

REFERENCES

1. Baghdasaryan M. K. the Positions of the countries of the Eurasian economic Union in the world economy at the present stage. *Bulletin of University (State University of management)*. 2016. no. 9. (in Russian).
2. Vartanova M. L. food security of the country and ways out of the world food crisis. Monograph. Moscow.

2016. (in Russian).
3. Vartanova M. L. the Prediction of growth of agricultural production and increase in domestic demand in conditions of import substitution. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 6. pp. 1803-1824. (in Russian).
 4. Vartanova M. L. Comparative results of food security of the countries of the Eurasian economic Union in terms of import substitution. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
 5. Vartanova M. L. inter-Sectoral trade cooperation of the EAEU countries as a key indicator of integration processes. *Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 8. (in Russian).
 6. Vartanova M. L. the Results of integration of the Eurasian economic Union in the field of agrarian and industrial complex: problems and development prospects. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 7. (in Russian).
 7. Vartanova M. L. the Basic directions of economic development and the prospects of economic integration of the countries of the EAEU. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 3. (in Russian).
 8. Vartanova M. L., Drobot E. V. Influence of difficult and controversial processes in the growth of domestic agriculture. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2018. Volume 19. no. 1. (in Russian).
 9. Vartanova M. L., Drobot E. V. Prospects of digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 1. (in Russian).
 10. Drobot E. V. Peculiarities of foreign economic activity of the Russian Federation under sanctions. *Journal of Russian entrepreneurship*. 2016. Volume 17. no. 16. pp. 1879-1902. doi: 10.18334 / rp.17.16.36478 (in Russian)
 11. Drobot E. V., Ivko E. S. Features of functioning of the countries of the Eurasian economic Union in the conditions of sanctions. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
 12. Eurasian economic Union. St. Petersburg: EDB TIONS, 2017. Available at: <http://eurasian-studies.org/archives/6142> (accessed 23 September 2018) (in Russian)
 13. Zinchenko A. P., Yermakova A. V. improving the structure of agriculture of the Russian Federation in the process of implementation of state programs. *Reports of the Timiryazev agricultural Academy*. 2015. no. 286-2. P. 186-187. (in Russian).
 14. The assessment of integration processes in the Single economic space on the example of trade in goods / Lipin, O. V. Polyakov. *Practice of integration*. 2014. no. 1 (22). pp. 80-96. (in Russian).
 15. Prospects of Eurasian integration: vectors and directions of integration interaction in the conditions of modern geo-economic conjuncture. *Alatoo Academic Studies*. 2015. no. 4. pp. 120-126. (in Russian).
 16. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. Difficulties of economic integration of the States members of the Union and possibilities of their overcoming. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 4. (in Russian).
 17. Osadchaya G. I., Vartanova M. L. the Problems of food security within the EEU and solutions. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 3. (in Russian).
 18. Osadchaya G. I., Yudina T. N. Eurasian economic Union: regulatory and legal support and trends in the free movement of labor. *Social policy and sociology*. 2017. Vol. 16. no. 3 (122). pp. 144-153. (in Russian).
 19. Website of the Federal state statistics service. Available at: <http://www.gks.ru> free (accessed 23 September 2018) (in Russian).
 20. Website of the Ministry of agriculture of the Russian Federation. Available at: <http://www.mcx.ru> free (accessed 23 September 2018) (in Russian).

Информация об авторах

Вартанова Марина Львовна

(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Центра исследования
социальных и социально-политических процессов
евразийской интеграции ИСПИ РАН

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: 11marina11@mail.ru

Осадчая Галина Ивановна

(Россия, г. Москва)

Профессор, доктор социологических наук
руководитель Центра исследования социальных и
социально-политических процессов евразийской
интеграции ИСПИ РАН

Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: osadchaya111@gmail.com

Information about the authors

Marina L. Vartanova

(Russian Federation, Moscow)

Associate professor, PhD in economics professor
senior researcher of the Center for research of social and
socio-political processes

of the Eurasian integration of ISPI RAS
Institute of socio-political studies
of the Russian Academy of Sciences
11marina11@mail.ru

Galina I. Osadchaya

(Russian Federation, Moscow)

Professor, Doctor of sociology
Head of the center for research
of social and socio-political processes of Eurasian
integration ISPI RAS

Institute of socio-political studies
of the Russian Academy of Sciences
E-mail: osadchaya111@gmail.com

УДК 338.43

М. Л. Вартанова

Повышение интенсификации сельского хозяйства за счет внедрения современных технологий

В настоящее время в российском секторе АПК необходимо дополнительно вкладывать в повышение эффективности, автоматизацию и современные технологии. Однако увлечение инновационными технологиями затянулось. В статье проведен анализ особенностей внедрения и развития эффективных, цифровых технологий в сельском хозяйстве России. В качестве ключевой проблемы российского агропромышленного комплекса выделена низкая производительность и высокие издержки.

Ключевая проблема российских аграриев – в том, что хоть какие-то технологии становятся доступными лишь крупному и среднему бизнесу. Пока далеко не все фермеры могут использовать передовые решения. Однако инструменты цифровизации будут дешеветь, а облака призваны сделать их применение массовым. В связи с этим особый интерес вызывает исследование интенсификации и оптимизации сельского хозяйства за счет внедрения новейших технологий на современном этапе.

Превращение сельского хозяйства в цифровое требует таких организационных изменений, что непонятно, сколько лет нам потребуется на это. Здесь вопрос управленческий, организационный, и его просто так не решишь. Рынку технологий в АПК для завершения стадии формирования нужны финансовые институты и площадки для оперативного практического применения. И самое важное – создание практик анализа и выводов для принятия решений. Необходимо настраиваться на долгий инвестиционный цикл: создания, внедрения, распространения технологий. Требуется участие и поддержка определенных институтов, венчурной индустрии, фондов.

Инвестиции нужны в создание умной системы, ибо решение задачи, в первую очередь, зависит от компетенций людей. Развитию российского сельского хозяйства в последнее время уделяется пристальное внимание государства, обусловленное необходимостью обеспечения национальной экономической безопасности в целом и продовольственной безопасности в частности.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс (АПК), внедрение технологий, инвестирование, интенсификация производства, инфраструктура, оптимизация, повышение урожайности, продовольственная безопасность, сельское хозяйство, современные технологии, сельхозтехника, цифровизация, эффективность

M. L. Vartanova

Increase of the intensification of agriculture at the expense of application of modern technologies

At present, the Russian sector of the agro-industrial complex needs to be additionally invested in increasing efficiency, automation and modern technologies. However, the enthusiasm for innovative technologies has dragged on. The article analyzes the features of introduction and development of effective, digital technologies in the agriculture of Russia. A key problem of the Russian agro-industrial complex is low productivity and high costs.

The key problem of Russian farmers is that at least some technologies become available only to large and medium-sized businesses. So far, not all farmers can use advanced solutions. However, digitalization tools will become cheaper, and clouds are called upon to make their use massive. In

this regard, special interest is the study of intensification and optimization of agriculture through the introduction of new technologies at the present stage.

The transformation of agriculture into digital requires such organizational changes that it is unclear how many years we will need to do this. Here the question is administrative, organizational, and it's just that you can not decide. The market of technologies in the agroindustrial complex for the completion of the formation stage requires financial institutions and sites for operational practical application. And most importantly - the creation of practice analysis and conclusions for decision-making. It is necessary to adjust to a long investment cycle: the creation, implementation, dissemination of technology. Requires the participation and support of certain institutions, venture capital industry, funds.

Investments are needed in the creation of an intelligent system, because the solution of the problem, first of all, depends on the competences of people. The development of Russian agriculture has recently been paid close attention to the state, due to the need to ensure national economic security in general and food security in particular.

Key words: agro-industrial complex, introduction of technologies, investment, production intensification, infrastructure, optimization, yield increase, food security, agriculture, modern technologies, agricultural machinery, digitalization of agriculture, efficiency

Сельское хозяйство переживает один из самых сложных периодов, несмотря на высокие урожаи по ключевым культурам. Прирост АПК в 2017 году составит 2-3%, что в два раза ниже 2016 года, когда рост был 4,8%. Цены на зерно упали на 20-30%. Чем дальше от портов, тем значительнее снижение. Первая причина слабого роста АПК - это относительно низкие средние мировые цены на продукцию, а поскольку Россия является частью глобального рынка, это сказывается и на нас. Также влияет укрепление курса рубля, что не лучшим образом сказывается на показателях. Главный фактор роста отрасли - это экспорт.

В текущем году фокус агропроизводителей будет на оптимизации процессов. Известно, что если не получается продавать дороже, то нужно снижать себестоимость продукции. Оптимизация подразумевает не только сокращение издержек, но и внедрение технологий, обучение сотрудников, производство семян.

Необходимо вкладывать в повышение эффективности, автоматизацию, современные технологии. Теперь же это всегда будет низкомаржинальный и сложный бизнес, средней рентабельности в 50% уже не будет. Нужно развиваться за счет повышения урожайности, а не расширения посевов.

Следует отметить, что один из альтернативных вариантов развития - целевое горизонтальное объединение ресурсов участников без юридических слияний. Главная стратегическая задача на 2018 год и ближайшие несколько лет - повышение эффективности за счет интенсификации производства. И здесь можно выделить три главных направления, по которым уже начали работать: орошение, раз-

витие семеноводства, внедрение агроинновационных технологий.

По мнению ряда экспертов, 2017 год времени входа в новую реальность. По расчетам «Ростсельмаш», от 8 млн. тонн до 10 млн. тонн зерна потеряно в этом году из-за нехватки сельскохозяйственной техники. Так, с 1990 года парк сельхозтехники России сократился в несколько раз (зерноуборочные комбайны - в 6,9 раза, кормоуборочные - в 9 раз). Расчетная нагрузка на один зерноуборочный комбайн в России - 700 га, в то время как в США - 63 га, во Франции - 53 га.

В прошлом же году многие компании инвестировали в обновление парка техники и инфраструктуры. Однако в 2018 году такое финансирование претерпело существенные сокращения. Все это может спровоцировать падение урожая в долгосрочной перспективе.

Однако, не стоит забывать о том, что после спада всегда идет подъем. После решения краткосрочной задачи оптимизации для стабилизации, необходимо вернуться к системной эффективности, а значит, расширению и модернизации производственных мощностей.

Ведущие компании и аналитики назвали технологии «умного» сельского хозяйства одним из ключевых драйверов повышения операционной эффективности. В частности, различные GPS-датчики, GIS-системы, дроны - эти и другие инструменты сбора данных активно разрабатываются на территории России. А применение «технологий блокчейна для контроля семян и идентификации производителей в этой стране позволило повысить не только качество, но и доверие в экосистеме» [4-6].

Считаем, что в течение ближайших трех-пяти лет растениеводство выйдет на принципиально новый уровень точного земледелия, по крайней мере, в передовых хозяйствах. В ближайшее время сельское хозяйство все равно не останется без людей. Хотя где-то беспилотные технологии дают преимущества, но без агрономов все равно работать нельзя.

Считаем, что в настоящее время достаточно ресурсов для сбора данных с полей, но не настроена автоматизированная система обработки этих данных, работы с искусственным интеллектом. И наилучшее решение для нас – это идти через пилоты и тесты. Какие-то технологии покажут эффективность сейчас, и мы будем их тиражировать, другие отложим до того момента, пока рынку удастся нарастить экспертизу обработки.

Необходимо настраиваться на долгий инвестиционный цикл: создания, внедрения, распространения технологий. Требуется участие и поддержка определенных институтов, венчурной индустрии, фондов [8-13]. Инвестиция

нужна в создание умной системы, ибо решение задачи, в первую очередь, зависит от компетенций людей.

Превращение сельского хозяйства в цифровое [6; 14] требует таких организационных изменений, что непонятно, сколько лет нам потребуется на это. Здесь вопрос управленческий, организационный, и его просто так не решишь.

По оценке Агрофизического НИИ Санкт-Петербурга, российские аграрии только начинают внедрять технологии точного земледелия, сейчас те или иные элементы используют лишь около 5-10% производителей. Для сравнения, в странах Евросоюза их применяют примерно 80% фермеров, в США – 60%. К 2019 году доля агропредприятий, использующих интернет вещей, достигнет 30%, такой прогноз дали аналитики PricewaterhouseCoopers (PwC) на основании исследования в России. При этом отмечается, что экономический эффект от внедрения технологий может достичь 469 млрд. руб. к 2025 году.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганбегян А.Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? // Экономическое возрождение России. 2017. N 3 (53). С. 11-20.
2. Вартанова М.Л. Прогнозирование роста производства сельхозпродукции и увеличение внутреннего спроса в условиях импортозамещения // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. N 6. С. 1803-1824.
3. Вартанова М.Л. Агропромышленный комплекс: проблемы социально-экономической модернизации // Социальная политика и социология. 2017. Том 16. N 3(122). С. 20-28.
4. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Влияние непростых противоречивых процессов на рост отечественного сельского хозяйства // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. N 1.
5. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности: продовольственная самодостаточность региона при эффективно функционирующем региональном продовольственном рынке (на примере Северо-Кавказского федерального округа) // Российское предпринимательство. 2018. Том 19. N 2.
6. Вартанова М.Л., Дробот Е.В. Перспективы цифровизации сельского хозяйства как приоритетного направления импортозамещения // Экономические отношения. 2018. Том 8. N 1.
7. Дробот Е.В. Особенности внешнеэкономической деятельности Российской Федерации в условиях санкционной политики // Российское предпринимательство. 2016. Том 17. N 16. С. 1879–1902. doi: 10.18334/rp.17.16.36478
8. Зинченко А.П., Ермакова А.В. Совершенствование структуры сельского хозяйства РФ в процессе реализации государственных программ // Доклады Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2015. N 286-2. С. 186-187.
9. Козлова Л.В. Предпосылки, условия и перспективы развития АПК России по инновационному варианту прогноза // Экономика сельского хозяйства. 2008. С.278.
10. Осипов В.С., Боговиз А.В. Переход к цифровому сельскому хозяйству: предпосылки, дорожная карта и возможные следствия // Экономика сельского хозяйства России. 2017. N 10. С. 11-15.
11. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Эл. ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> свободный (дата обращения: 23.09.2018).
12. Сайт Министерства сельского хозяйства РФ [Эл. ресурс]. URL: <http://www.mcsx.ru> свободный. (дата обращения: 23.09.2018).
13. Ушаев И.Г. Оценка современного состояния и стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России. Труды Кубанского государственного аграрного университета. 2016. N 2. С. 15.
14. Цифровизация сельского хозяйства // Полит.ру. 21.02.2018. URL: http://polit.ru/article/2018/02/21/sk_digital_farming/ (дата обращения: 23.09.2018).

15. Шустиков В. Цифровые технологии приходят в сельское хозяйство. URL: <https://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2018/02/21/cifrovye-tehnologii-prihodyat-v-selskoe-hozyaystvo.aspx> (дата обращения: 23.09.2018).

REFERENCES

1. Aganbegyan A.G. How to resume social and economic growth in Russia? *The economic revival of Russia*. 2017. no. 3 (53). pp. 11-20. (in Russian)
2. Vartanova M.L. Forecasting the growth in agricultural production and an increase in domestic demand under conditions of import substitution. *Journal of Russian Entrepreneurship*. 2018. Vol. 19. no. 6. P. 1803-1824. (in Russian)
3. Vartanova M.L. Agro-industrial complex: problems of social and economic modernization. *Social policy and sociology*. 2017. Vol. 16. no. 3 (122). Pp. 20-28. (in Russian)
4. Vartanova M.L., Drobot E.V. Influence of complex contradictory processes on the growth of domestic agriculture. *Journal of Russian Entrepreneurship*. 2018. Vol. 19. no. 1. (in Russian)
5. Vartanova M.L., Drobot E.V. Actual problems of ensuring food security: food self-sufficiency of the region with an effectively functioning regional food market (on the example of the North Caucasus Federal District). *Russian Entrepreneurship*. 2018. Vol. 19. no. 2. (in Russian)
6. Vartanova M.L., Drobot E.V. Prospects of digitalization of agriculture as a priority direction of import substitution. *Economic relations*. 2018. Volume 8. no. 1. (in Russian)
7. Drobot E.V. Peculiarities of foreign economic activity of the Russian Federation in the context of sanctions policy. *Journal of Russian Entrepreneurship*. 2016. Volume 17. no. 16. C. 1879-1902. doi: 10.18334/rp.17.16.36478 (in Russian)
8. Zinchenko A.P., Ermakova A.V. Improvement of the structure of Russia's agriculture in the process of implementing state programs. *Reports of the Timiryazev Agricultural Academy*. 2015. no. 286-2. Pp. 186-187. (in Russian)
9. Kozlova L.V. Preconditions, conditions and prospects for the development of the agroindustrial complex of Russia on the innovative variant of the forecast. *The Economy of Agriculture*. 2008. P.278. (in Russian)
10. Osipov V.S., Bogoviz A.V. Transition to digital agriculture: background, road map and possible consequences. *Economics of agriculture in Russia*. 2017. no. 10. P. 11-15. (in Russian)
11. The site of the Federal State Statistics Service [El. resource]. URL: <http://www.gks.ru> free (date of circulation: September 23, 2013). (in Russian)
12. The site of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation [El. resource]. URL: <http://www.mcx.ru> free. (date of circulation: September 23, 2013). (in Russian)
13. Ushachev I.G. Assessment of the current state and strategic directions of sustainable development of the agro-industrial complex of Russia. *Proceedings of the Kuban State Agrarian University*. 2016. no. 2. P. 15. (in Russian)
14. Digitization of agriculture // Polit.ru. 02/21/2018. URL: http://polit.ru/article/2018/02/21/sk_digital_farming/ (reference date: 23/09/2018). (in Russian)
15. Shustikov V. Digital technologies come to agriculture. URL: <https://sk.ru/news/b/pressreleases/archive/2018/02/21/cifrovye-tehnologii-prihodyat-v-selskoe-hozyaystvo.aspx> (date of circulation: September 23, 2013). (in Russian)

Информация об авторе

Вартанова Марина Львовна
(Россия, г. Москва)

Доцент, кандидат экономических наук
старший научный сотрудник Центра исследования
социальных и социально-политических процессов
евразийской интеграции ИСПИ РАН
Институт социально-политических исследований
Российской академии наук
E-mail: 11marina11@mail.ru

Information about the author

Marina L. Vartanova
(Russian Federation, Moscow)

Associate professor, PhD in economics professor
senior researcher of the Center for research of social and
socio-political processes
of the Eurasian integration of ISPI RAS
Institute of socio-political studies
of the Russian Academy of Sciences
11marina11@mail.ru

УДК 330.59

М. В. Коростелева

Методы анализа риска при обосновании государственных капиталовложений в условиях неопределенности периода использования инвестиций и его корреляции с компонентами денежного потока

Статья посвящена анализу особенностей принятия инвестиционных решений на государственном уровне в случае, когда срок реализации инвестиционного проекта не является детерминированным. Кроме предположения о стохастическом характере периода использования инвестиций вводится предположение о возможности его зависимости от компонент денежного потока. На примере инвестиционных проектов, реализуемых органами государственной власти, показана необходимость учета этих предположений для корректного анализа риска.

Ключевые слова: государственные капиталовложения, инвестиционный проект, органы государственной власти, государственное и муниципальное управление, риск, чистая настоящая стоимость, среднее, дисперсия, плановый период инвестора

M. V. Korosteleva

Risk of analysis methods for substantiating of public investments in the context of uncertainty of the period of investment use and its correlation with the components of cash flow

This article is devoted to the analysis of features of the investment decision-making at the state level in the case when the investment project implementation period is not deterministic. In addition to the assumption about the stochastic nature of the period of investment use, the assumption of a possibility of its dependence on cash flows is entered. On the example of the public investment projects, it is shown that these assumptions must be taken into account for a correct risk analysis.

Keywords: public investments, investment proposal, public authorities, public and municipal administration, risk, net present value, mean, variance, project live, cash flow

В нашей статье, посвященной формированию инвестиционных программ городской администрации [5], мы подробно рассмотрели методы отбора альтернатив по критерию максимизации дохода, получаемого от реализации инвестиционных проектов. Затем в статье [4] мы показали, что привлекательность инвестиционных проектов органов государственной власти

целесообразно оценивать не столько с точки зрения получения максимального дохода, сколько с точки зрения минимизации рисков их исполнения. Мы рассмотрели методы учета риска при обосновании государственных капиталовложений на примере четырех инвестиционных проектов по установке ветрогенераторов переменного тока с последующим преобразованием его с помощью трубчатых

электронагревателей в тепло для обогрева жилья и получения горячей воды в регионе. Однако учет риска ограничивался минимизацией риска, связанного с неопределенностью в значении валовой прибыли, тогда как неопределенность периода использования проекта (планового периода инвестора) во внимание не принималась.

Данная статья преследует две цели: 1) разработать операционную экономическую структуру и имитационную процедуру анализа эффективности государственных капиталовложений для того, чтобы учесть возможность взаимозависимости компонент денежного потока инвестиционного проекта и планового периода инвестора и 2) представить эмпирическое доказательство влияния стохастической природы планового периода на принятие государственных инвестиционных решений по критерию среднее/дисперсия. Для органов государственной власти, реализующих инвестиционные проекты, предположение о детерминированном характере планового периода, тогда как он является стохастическим, часто приводит к крупным переоценкам ожидаемых значений чистой настоящей стоимости проекта (NPV) и недооценкам ее дисперсии. С точки

зрения государственного и муниципального управления главным применением этой статьи является то, что включение стохастической природы планового периода инвестиционного проекта в принятие решений по государственным капиталовложениям крайне важно для получения корректных оценок риска/доходности.

В нашей статье [2] мы предложили методологию исследования влияния стохастического характера планового периода инвестора на принятие инвестиционных решений. Мы показали несовместимость эффективных множеств среднее/дисперсия в случае, когда плановый период является детерминированным и стохастическим. Однако мы ограничились предположением о том, что плановый период является независимым от компонент денежного потока инвестиционного проекта. Теперь мы будем предполагать, что плановый период инвестора и компоненты денежного потока проекта являются взаимозависимыми, поскольку компоненты денежного потока являются функцией состояний экономики. Состояние экономики в данный период времени t является главным определяющим фактором при определении того, будет ли продолжаться реализация проекта в следующем периоде ($t+1$).

Таблица 1

Условные вероятности окончания реализации проекта в конце t -го периода при данном k -м состоянии экономики в течение периода t

Период \ Состояние	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
2	0,25	0,20	0,15	0,10	0,05	0,00	0,00	0,00	0,00
3	0,20	0,15	0,12	0,10	0,08	0,05	0,03	0,01	0,00
4	0,35	0,30	0,25	0,20	0,15	0,12	0,08	0,05	0,00
5	0,40	0,35	0,30	0,25	0,20	0,15	0,10	0,05	0,00
6	0,50	0,45	0,40	0,35	0,30	0,25	0,15	0,05	0,00
7	0,20	0,18	0,15	0,10	0,05	0,02	0,00	0,00	0,00
8	0,30	0,28	0,25	0,22	0,20	0,15	0,10	0,05	0,00
9	0,40	0,35	0,30	0,25	0,22	0,20	0,15	0,05	0,00
10	0,10	0,09	0,08	0,05	0,03	0,01	0,00	0,00	0,00

Предельная вероятность окончания реализации проекта в каждый период, p_t , определяется следующим образом:

$p_t = (1-p_1)^{t-1}(p_1)$, $t = 1, 2, \dots, T-1$, где T – плановый период инвестора,

$$p_T = (1-p_1)^{T-1}$$

После вычисления коэффициента корреляции между соседними компонентами денежного потока, вероятностей наступления того или иного состояния экономики и веро-

ятности окончания реализации проекта можно определить значения $E[NPV]$ (математическое ожидание NPV) и $\sigma^2(NPV)$ (дисперсию) проекта. Далее можно оценивать риск проекта с помощью различных методов, например, с помощью метода Монте-Карло (см., например, [6]).

Распределения компонент денежного потока делятся на 9 состояний экономики, имитация значений NPV основывается на 1000

итерациях, ставка расчетного процента принимается равной 15%.

В табл.1 представлены условные вероятности окончания реализации проекта в случае зависимости планового периода от значений компонент денежного потока.

Рассмотрим два из четырех инвестиционных проектов по установке ветрогенераторов (два множества денежных потоков). Для первого множества значения предельных вероятностей наблюдаемых состояний экономики симметричны относительно 5-го состояния и колеблются от 0,02 до 0,38. Для второго множества все вероятности равны 0,11.

Далее были оценены процентные разности, которые наблюдаются в рассматриваемых инвестиционных проектах, когда плановые периоды: а) не зависят и б) зависят от компонент денежных потоков. Множества отклонений в компонентах денежного потока обозначим SP_j , где:

S – предельное вероятностное распределение состояний экономики,

P – вероятностное распределение планового периода,

$j = 1$ – детерминированный плановый период в случае, когда ожидаемый плановый период основан на плановых периодах, независимых от состояний экономики,

$j = 2$ – детерминированный плановый период в случае, когда ожидаемый плановый период основан на плановых периодах, зависящих от состояний экономики,

$j = 3$ – стохастический плановый период, независимый от состояний экономики,

$j = 4$ – стохастический плановый период, зависящий от состояний экономики.

Далее были исследованы частотные распределения в зависимости от процентных разностей между значениями $E[NPV]$ и $\sigma^2[NPV]$ для множеств SP_2 по отношению к SP_4 и SP_3 по отношению к SP_4 . Для коэффициентов корреляции, равных (-0,5), 0 и 0,5 соответственно были рассчитаны значения $\sigma^2[NPV]$. Основой для каждого сравнения являлось значение SP_4 .

Результаты показали, что для множеств SP_2 по отношению к SP_4 , 50% значений $E[NPV]$ детерминированных периодов (SP_2) более, чем на 100% превышает соответствующие значения

$E[NPV]$ стохастических периодов (SP_4). Почти 90% значений $E[NPV]$ детерминированных периодов переоценены (имеют положительные разности). По сравнению с $E[NPV]$, когда сопоставляются значения $\sigma^2[NPV]$ для детерминированных и стохастических проектов, значения $\sigma^2[NPV]$ детерминированных проектов всегда недооценены. Для большинства (74%) рассматриваемых проектов детерминированная $\sigma^2[NPV]$ ниже, чем половина соответствующих стохастических $\sigma^2[NPV]$.

Смысл этого заключается в том, что если плановый период является стохастическим, а проект оценивается так, как если бы он был детерминированным, то $E[NPV]$ переоценено, а $\sigma^2[NPV]$ недооценена вне зависимости от того, является ли плановый период некоррелированным или коррелированным с компонентами денежного потока проекта. Кроме того, относительный риск одного проекта по сравнению с другим может определяться некорректно при предположении о детерминированном плановом периоде, т.е., сочетание переоцененного $E[NPV]$ и недооцененной $\sigma^2[NPV]$ может ввести в заблуждение органы государственного и муниципального управления при оценивании как абсолютных, так и относительных соотношений риск/доходность проектов.

Проблема спецификации вероятностного распределения планового периода такова, что итоговые разности в значениях $E[NPV]$ и $\sigma^2[NPV]$, полученные исключительно благодаря тому факту, что периоды использования проектов не зависят (SP_3) или зависят (SP_4) от компонент денежных потоков, затрудняют сравнение итоговых значений $E[NPV]$ и $\sigma^2[NPV]$. Проекты со стохастическими плановыми периодами, независимыми от компонент денежных потоков, имеют большее значение $E[NPV]$ и, как правило, меньшее значение $\sigma^2[NPV]$, чем проекты со стохастическими плановыми периодами, зависящими от компонент денежных потоков.

Поскольку большинство проектов имеют стохастические плановые периоды, зависящие от компонент денежных потоков, упрощения могут привести к переоценке самих проектов и/или к переоценке или недооценке их рисков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронцовский А.В. Управление рисками: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2016. 414 с.
2. Коростелева М.В. Анализ влияния неопределенности планового периода инвестора на риск инвестиционного проекта // Альманах современной науки и образования, 2014. N 10 (88). С. 87-90.
3. Коростелева М.В. Корреляция периода использования инвестиций с компонентами денежного потока как фактор риска // "Устойчивое развитие: общество и экономика". V Международная научно-

- практическая конференция, 19-21 апреля 2018г. Материалы конференции. СПб, СПбГУ, 2018. С.202.
4. Коростелева М.В. Использование математического программирования при обосновании государственных капиталовложений // Государственный советник. 2016. N 3(15). С.40-44.
 5. Коростелева М.В. Особенности применения экономико-математических методов при формировании инвестиционных программ городской администрации // Государственный советник. 2014. N 3(7). С.32-37.
 6. Коростелева М.В. Применение метода Монте-Карло для оценки устойчивости инвестиционного проекта по критерию внутренней нормы доходности // Применение математики в экономике, 2012, Вып.19. С.166-176.
 7. Capital Budgeting Valuation. Financial Analysis for Today's Investment Projects./H.K.Baker, Ph.English. NJ: Wiley, 2011. 530 p.
 8. Gutze U., Northcott D., Schuster P. Investment Appraisal. Methods and Models. Berlin: Springer-Verlag, 2008. 391 p.

REFERENCES

1. Vorontsovsky A.V. Risk management: a textbook and a workshop for undergraduate and graduate programs. Moscow, Yurayt Publishing House, 2016. 414 p. (in Russian)
2. Korosteleva M.V. Analysis of the influence of the uncertainty of the investor's planned period on the risk of the investment project. *Almanac of Modern Science and Education*, 2014. no. 10 (88). pp. 87-90. (in Russian)
3. Korosteleva M.V. Correlation of the period of investment use with components of cash flow as a risk factor // "Sustainable development: society and economy." V *International Scientific and Practical Conference*, 19-21 April 2018. Conference proceedings. St. Petersburg, St. Petersburg State University, 2018. P.202. (in Russian)
4. Korosteleva M.V. The use of mathematical programming in substantiating public investment. *The State Counsellor*. 2016. no. 3 (15). pp. 40-44. (in Russian)
5. Korosteleva M.V. Features of the application of economic and mathematical methods in the formation of investment programs of the city administration. *The State Counsellor*. 2014. no. 3 (7). pp.32-37. (in Russian)
6. Korosteleva M.V. Application of the Monte Carlo method to assess the sustainability of an investment project by the criterion of the internal rate of return. *Use of mathematics in economics*, 2012, Issue 19. pp. 166-176.
7. Capital Budgeting Valuation. Financial Analysis for Today's Investment Projects / H.K.Baker, Ph.English. NJ: Wiley Publ., 2011. 530 p. (in Russian)
8. Gutze U., Northcott D., Schuster P. Investment Appraisal. Methods and Models. Berlin, Springer-Verlag Publ., 2008. 391 p. (in Russian)

Информация об авторе

Коростелева Мария Вячеславовна
(Российская Федерация, г. Санкт-Петербург)
Доцент по кафедре экономической кибернетики
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры экономической кибернетики
Санкт-Петербургский государственный
университет
koro-va3@yandex.ru

Information about the author

Maria V. Korosteleva
(Russian Federation, Saint-Petersburg)
Associate Professor,
Ph.D in Economics
Associate Professor of the Department of Economic
Cybernetics
Saint-Petersburg State University
koro-va3@yandex.ru.

УДК 378.147

А. О. Сафонов, Ю. Б. Ашеулов, Р. И. Остапенко

Опыт реализации дуальной модели обучения в Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже

Описан практический опыт реализации дуальной модели обучения Воронежского государственного промышленно-гуманитарного колледжа и АО «ВЗПП-С» в Воронежской области.

Подведены итоги семинара-практикума «Подготовка специалистов для высокотехнологичного производства на основе дуального образования», прошедшего в Учебном центре профессиональных квалификаций в области радиоэлектроники Воронежского государственного промышленно-гуманитарного колледжа. В рамках семинара-практикума прошел круглый стол и экскурсия по учебно-производственным помещениям по отработке элементов дуального обучения. Сформулированы рекомендации по организации и развитию дуального обучения для реального высокотехнологичного производства.

Перечислены преимущества дуальной системы обучения в кадровом обеспечении реального производства, а также указаны риски по реализации дуальной системы обучения на этапе внедрения.

Дуальное обучение в Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже показано как успешный пример взаимодействия бизнеса и профессиональных учебных заведений.

Ключевые слова: дуальное обучение, ВГПГК, ВЗПП-С, промышленно-гуманитарный колледж, радиоэлектроника, учебный центр квалификаций

A. O. Safonov, Yu. B. Ascheulov, R. I. Ostapenko

Experience in realizing the dual model of training at the Voronezh State Industrial and Humanities College

The practice of realization of the dual model of training of the Voronezh State Industrial and Humanities College is described on the basis of the JSC "VZPP-S" in the Voronezh Region.

The results of the workshop-training on "Training of specialists for high-tech production on the basis of dual education" were summed up at the Training Center for Professional Qualifications in the fields of Radio Electronics of the Voronezh State Industrial and Humanities College. A round table and an excursion around the training and production premises for the working off of dual training elements was held within the framework of the workshop-training. Recommendations are formulated on the organization and development of the dual training for a real high-tech production.

The advantages of the dual training system in the staff ensuring of the real production are listed as well as the risks of realization of the dual training system on the application stage are indicated.

The dual training at the Voronezh State Industrial and Humanities College serves as an example of a successful interaction between business and professional educational institutions.

Keywords: dual learning, dual training, VSIHC, VZPP-S, Industrial and humanities college, radio electronics, training center of qualifications

Актуальность

Система профессионального образования в процессе своего развития и модернизации [2] призвана сформировать новую модель профессиональной подготовки, которая бы преодолела отставание в структуре, объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований конкретных предприятий.

Современная система дуального образования, внедряемая в нашей стране [1], способна решить одновременно две проблемы: повысить качество профессионального образования и снизить дефицит высококвалифицированных рабочих кадров.

Таким образом, можно говорить об актуальности организации дуального обучения для подготовки специалистов среднего звена для высокотехнологичного радиоэлектронного производства.

Введение

Под дуальным обучением понимаем вид обучения, при котором теоретическая часть подготовки проходит на базе образовательной организации, колледжа, вуза, а практическая – на рабочем месте, чаще всего предприятия, социального партнера организации.

Такая организация обучения и труда предусматривают активное участие работодателей в составлении учебных программ, прохождения практики на предприятиях без отрыва от учебы. Для этого на территории работодателя, возможно в специальных учебных центрах, создаются учебные рабочие учебные рабочие места для студентов. В качестве преподавателей выступают наставники, опытные работники предприятий.

Германия считается родоначальником и образцом дуального обучения. Она отличается развитым институтом наставничества, практикоориентированным обучением и активным участием бизнеса в подготовке кадров [6]. С помощью дуального обучения удается достичь низкого уровня безработицы среди молодежи и сильной экономики в целом [7].

Также «сильными» системами дуального профессионального образования в Европе считаются Австрийская, Швейцарская, Голландская и Норвежская, каждая из которых имеет свои особенности в плане участия в них органов государственного управления, представителей от работодателей и образовательных учреждений, финансирования [8].

В России примерами дуального образования являются системы, созданные в Московском физико-техническом институте, в Новосибирском государственном университете [1].

В 2014 году в России был запущен проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности, на основе дуального образования». В число победителей и финалистов вошли 10 регионов: Пермский край, Республика Татарстан, Красноярский край, Калужская, Ярославская, Ульяновская, Свердловская, Нижегородская, Волгоградская и Московская области.

Реализация модели дуального обучения в Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже

Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледжем совместно со своим социальным партнером АО «ВЗПП-С» на протяжении 10 лет использую практикоориентированные технологии подготовки специалистов, т.е. фактически, элементы дуального обучения.

Успешное сотрудничество колледжа с работодателями позволило ему войти в состав регионального кластера предприятий радиоэлектронной промышленности, созданного в соответствии с целевой программой «Формирование и развитие кластерных образований в Воронежской области». Программа предусматривает подъем радиоэлектронной промышленности и ликвидацию дефицита кадров. Кластер объединяет около 30 предприятий радиоэлектронной промышленности России, разрабатывающих комплексы, системы и средства связи.

Колледж совместно с АО «ВЗПП-С» в 2016 году приступили к реализации проекта «Организация дуального обучения для подготовки специалистов среднего звена для высокотехнологичного радиоэлектронного производства». Цель проекта – формирование и внедрение практико-ориентированной модели (дуального обучения) кадрового обеспечения радиоэлектронного производства, способной преодолеть отставание в структуре, объемах и качестве трудовых ресурсов от реальных требований предприятий радиоэлектронного кластера Воронежской области.

Реализация проекта предполагает:

- анализ потребностей работодателей в специалистах радиоэлектронного про-

филя, а также квалификационных дефицитов в наборе трудовых функций, профессиональных и общих компетенций выпускников профессиональных образовательных организаций (ПОО);

- создание и развитие непосредственно в условиях радиоэлектронного производства специальной учебно-производственной среды, в которой возможна отработка технологий дуального обучения;
- разработку, апробацию и внедрение образовательных программ, моделей образовательного процесса и их ресурсного и организационного обеспечения в соответствии с потребностями работодателей и технологией дуального обучения для подготовки специалистов для высокотехнологичного производства;
- разработку системы оценки качества среднего профессионального образования в соответствии с требованиями профессиональных стандартов, ФГОС СПО, потребностями работодателей;
- разработку, апробацию и внедрение механизма информационной и научно-методической поддержки колледжа в условиях дуального обучения в подготовке специалистов среднего звена;
- разработку локальных нормативно-правовых актов, обеспечивающих реализацию дуального обучения для подготовки специалистов среднего звена для высокотехнологичного радиоэлектронного производства.

Для развития материально-технической базы дуального обучения и повышения эффективности ее использования в 2016 году на территории АО «ВЗППС» был создан Учебный центр профессиональных квалификаций в области радиоэлектроники. Это было сделано с целью интеграции материально-технических ресурсов, расширения видов деятельности и расширения спектра профессиональных компетенций, осваиваемых студентами, а также установления большего соответствия подготовки специалистов в колледже кадровым потребностям и структуре производства электронных изделий, осуществляемого АО «ВЗППС».

Для создания непосредственно на АО «ВЗППС» специальной учебно-производственной среды, в которой возможна отработка технологий дуального обучения, в учебный центр профессиональных квалификаций в области радиоэлектроники с ноября 2016 года переведено отделение радиоэлектроники и создана базовая кафедра электроники.

Внедрение дуального обучения помимо наличия партнеров взаимодействия из промышленности и профессионального образования, а также материально-технической, методической, информационной базы, включает систему серьезного нормативно-правового обеспечения.

Приказом департамента промышленности Воронежской области от 08.09.2016 № 62-01-06/141 создан отраслевой (наблюдательный) совет по подготовке кадров организаций промышленного комплекса.

Совет является постоянно действующим консультативно-совещательным органом при департаменте промышленности Воронежской области, созданным в целях обеспечения взаимодействия между властью Воронежской области, образовательными и промышленными организациями, объединениями предпринимателей, иными органами и организациями по вопросам развития кадрового потенциала отраслей промышленности.

22 декабря 2016 года на основании рекомендаций отраслевого (наблюдательного) совета по подготовке кадров организаций промышленного комплекса между колледжем и АО «ВЗППС» заключен договор об организации и проведении дуального обучения студентов специальностям 11.02.01 Радиоаппаратостроение, 11.02.02 Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники (по отраслям), 11.02.13 Твердотельная электроника.

АО «ВЗППС» и ГБПОУ ВО «ВГПГК» за последний учебный год разработали и утвердили в установленном порядке нормативные документы и издали приказы по отработке технологии дуального обучения в условиях реального производства. Совместно ГБПОУ ВО «ВГПГК» и АО «ВЗППС» был разработан «План мероприятий по обеспечению образовательного процесса в рамках реализации проекта дуального обучения на II семестр 2016-2017 учебного года» (утвержден 9.01.2017 г.). В соответствии с «дорожной картой» внедрения дуального обучения специалистами предприятия и преподавателями колледжа систематически на совещаниях при директоре колледжа, заседаниях координационного совета, совместных заседаниях рабочих групп отрабатываются вопросы организации, содержания и технологии дуального обучения в условиях реального производства.

Отрабатываемая модель дуального обучения включает в себя следующие компоненты:

- корректировка программ подготовки специалистов среднего звена (ППССЗ)

в соответствии с потребностями АО «ВЗПП-С»;

- согласование ППССЗ с АО «ВЗПП-С»;
- повышение квалификации (стажировка) педагогических работников на АО «ВЗПП-С»;
- заключение двухстороннего договора между студентом и АО «ВЗПП-С»;
- реализация ППССЗ по дуальной технологии;
- поддержка наставничества (методическая, социальная, материальная);
- независимая оценка уровня освоения компетенций по итогам дуального обучения с использованием демонстрационного экзамена и технологий WorldSkills;
- анализ соответствия результатов обучения требованиям работодателей через процедуры профессионально-общественной аккредитации ППССЗ и сертификации квалификаций выпускников.

На основании анализа образовательных программ по специальностям 11.02.01 Радиоаппаратостроение, 11.02.02 Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники (по отраслям), 11.02.13 Твердотельная электроника рабочими группами ГБПОУ ВО «ВГПГК» и АО «ВЗПП-С» были отобраны профессиональные модули для отработки технологии дуального обучения.

Например, для специальности 11.02.13 Твердотельная электроника были выбраны: ПМ.01 Участие в разработке технологических процессов, несложной технологической оснастки и конструкторско-технологической документации для изготовления изделий твердотельной электроники (по видам); ПМ.04 Измерение параметров, характеристик и проведение испытаний для контроля качества и обеспечения надежности изделий твердотельной электроники (по видам).

Для апробации модели дуального обучения нами был выбран законченный цикл изготовления силового изделия в металлопластмассовом корпусе ТО-220 (КТ-28-2) и перечень технологического и контрольно-измерительного оборудования для использования в учебном процессе.

Для организации учебного процесса в цехе 5 основного производства АО «ВЗПП-С» разработан график дуального обучения (рисунок), в котором спланирована календарная последовательность перемещения студентов по рабочим местам для изготовления электронного изделия.

Для сопровождения практической подготовки студентов приказом по предприятию были назначены наставники из производства по сборке ЭРИ: ведущие инженеры-технологи Томилин В.М. и Воробьев А.В., инженеры-технологи 1 категории Татанова К.А. и Богданова Е.П., инженер-технолог 3 категории Епифанова Е.А.

Трансляция опыта по реализации модели дуального обучения

Для подведения промежуточных итогов реализации проекта дуального обучения и знакомства с элементами используемой учебно-производственной среды для отработки технологии дуального обучения, как в учебном центре, так и в инновационном учебно-производственном участке, 20 апреля 2017 года на базе Воронежского государственного промышленно-гуманитарного колледжа был проведен семинар-практикум «Подготовка специалистов для высокотехнологичного производства на основе дуального образования».

В нем приняли участие руководители (и их заместители), преподаватели и мастера производственного обучения более 30 профессиональных образовательных организаций Воронежской области (см. рис. 1). В процессе семинара-практикума были проведены экскурсии по Учебному центру профессиональных квалификаций в области радиоэлектроники и предприятию АО «ВЗПП-С».

Заместитель директора по научно-методической работе ВГПГК Ю. Б. Ашеулов и руководитель учебного центра профессиональных квалификаций в области радиоэлектроники Н. И. Воронова познакомили руководителей образовательных учреждений с организацией дуального обучения в учебном центре (см. рис. 2). Были продемонстрированы учебно-производственные помещения по отработке элементов дуального обучения: лаборатория технологии и оборудования производства изделий твердотельной электроники; лаборатория радиотехники и радиотехнических цепей и сигналов; кабинеты инженерной графики и метрологии стандартизации и сертификации; электрорадиомонтажная мастерская и др.

Работу семинара-практикума завершил круглый стол. В дискуссии приняли участие: проректор по научной работе Воронежского института высоких технологий О. Н. Чопоров, начальник отдела развития профессиональных квалификаций Центра делового образования Союза «ТПП ВО» О. О. Шалаев, вице-прези-

дент Межрегиональной ассоциации независимых экспертов по развитию квалификации Г. А. Козберг, руководитель регионального координационного центра WorldSkills Russia Воронежской области Е. М. Котова.

Таким образом, дуальная система обучения в кадровом обеспечении реального радиоэлектронного производства обладает важными преимуществами:

1. Плановая потребность в рабочих кадрах формируется работодателями на 5-10 лет вперед. Обсуждается на отраслевом совете работодателей в соответствии с текущим состоянием кадрового обеспечения и перспектив развития отрасли.

2. Содержание образовательной программы формируется объединенной рабочей группой с учетом требований профессиональных стандартов и работодателей. Работодатели имеют широкие возможности перераспределения объемов учебной работы между дисциплинами и профессиональными модулями в рамках од-

ной специальности.

3. Студенты колледжа выполняют курсовые и дипломные проекты по тематике, заказам и на основе информации основного производства.

4. Оценка качества подготовки выпускников колледжа осуществляется в процессе выпускного демонстрационного экзамена и добровольной сертификации квалификаций.

5. В учебный процесс привлекается большое количество преподавателей-производственников. В цехах (подразделениях) организации (предприятии) студентам назначаются наставники на время обучения и период адаптации после трудоустройства.

6. Каждый выпускник, прошедший профессиональное обучение и трудоустроенный по договору на предприятии (в организации) имеет возможность продолжения обучения в образовательной организации высшего образования с полной или частичной компенсацией затрат на обучение со стороны работодателя.

Рис. 1. Участники семинара-практикума

Однако на этапе внедрения следует сказать об имеющихся рисках реализации дуальной системы обучения:

1. Имеются ограничения действующей системы профессионального образования и критериев контроля соответствия требованиям законодательства в сфере образования (лицензионные требования, аккредитационные показатели) и действующих ФГОС СПО.

2. Отсутствует орган, утверждающий вари-

ативные профессиональные образовательные программы, спроектированные (скорректированные) по заказу отраслевых работодателей и нормативно-правовую документацию, обеспечивающие внедрение дуального обучения.

3. Высок риск получения незначительных результатов в первый период реализации дуальной системы обучения из-за незначительного количества выпускников, трудоустроившихся на предприятие на первых этапах реализации

дуальной системы обучения и отдаленности сроков получения устойчивых положительных результатов.

4. Дополнительные финансовые и трудовые затраты со стороны работодателей и профессиональных образовательных организаций.

По результатам семинара-практикума было принято решение обобщить предложения по организации и развитию дуального обучения в виде рекомендаций для департамента образования, науки и молодежной политики и профессиональных образовательных организаций.

Рис. 2. Экскурсия по предприятию АО «ВЗПП-С»

Заключение

Организация дуального обучения в Воронежском государственном промышленно-гуманитарном колледже, как успешный пример взаимодействия бизнеса и профессиональных учебных заведений, была положительно отмечена руководителем департамента образования, науки и молодежной политики Воронежской области О. Н. Мосоловым: «... Воронежский государственный промышленно-гуманитарный колледж и АО «ВЗПП-С» заключили договор о дуальном обучении студентов по специальностям «Радиоаппаратостроение»,

«Техническое обслуживание и ремонт радиоэлектронной техники (по отраслям)», «Твердотельная электроника». Сейчас дуальное обучение проходят 67 студентов, три ведущих специалиста предприятия назначены наставниками» [2].

Опыт реализации дуальной модели обучения ГБПОУ ВО «ВГПГК» на базе АО «ВЗПП – С» в Воронежской области был включен в базу лучших практик – свободную базу эффективных практик кадрового обеспечения, предназначенную для добавления, хранения и тиражирования эффективных практик кадрового обеспечения [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Землянский В. В. Дуальная система подготовки специалистов как форма интеграции профессионального образования и производства // Интеграция образования. 2010. N 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnaya-sistema-podgotovki-spetsialistov-kak-forma-integratsii-professionalnogo-obrazovaniya-i-proizvodstva> (дата обращения: 22.09.2018).
2. «Комплекс мер, направленных на совершенствование системы среднего профессионального образования, на 2015-2020 годы» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 года N 349-р).

3. Мосолов О.Н. Дуальное обучение обеспечит баланс спроса и предложения на рынке труда // Образование и бизнес в Черноземье. Выпуск 1, 15 мая 2017. URL: <http://chr.rbcplus.ru/news/591948787a8aa948b5196236> (дата обращения: 11.09.2018)
4. Методических рекомендации по реализации дуальной модели подготовки высококвалифицированных рабочих кадров, АСИ, Москва, 2015, 136 с.
5. Реализация дуальной модели обучения ГБПОУ ВО «ВГПГК» на базе АО «ВЗПП – С» в Воронежской области / База эффективных практик. URL: http://www.wikiregstandard.ru/index.phpРеализация_дуальной_модели_обучения_ГБПОУ_ВО_«ВГПГК»_на_базе_АО_«ВЗПП_–_С»_в_Воронежской_области (дата обращения: 11.09.2018)
6. Опыт дуального обучения в Германии, Казахстане, России / Аккредитация в образовании [сайт] URL:http://www.akvobr.ru/opyt_dualnogo_obuchenia.html (дата обращения: 11.09.2018)
7. Gessler, Michael & Howe, Falk. (2013). The German dual vocational training system – the origin of the current architecture. *Bulletin of Institute of Technology and Vocational Education*, Nagoya University, Japan. 10. 17-28.
8. Bauer, Waldemar & Gessler, Michael. (2017). Dual Vocational Education and Training Systems in Europe: Lessons learned from Austria, Germany and Switzerland. 48-66. 10.3278/6004570w.
9. Euler D. Germany's Dual Vocational Training System: a Model for other Countries? Guetersloh: Bertelsmann. 2013.
10. Greinert W.-D. Die Attraktivität dualer Berufsausbildungssysteme bewahren: Reformen in Österreich und in der Schweiz als beachtenswerte Beispiele. *Zeitschrift Berufsbildung in Wissenschaft und Praxis*, BWP 4, 2013, pp. 3437.
11. Peter Damlund Koudahl, Vocational education and training: dual education and economic crises. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2019, no. 9, pp. 1900–1905.
12. Dietrich Greinert, Wolf. (2018). The German system of vocational education: history, organization, prospects. [http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/\[in=epidoc1.in\]/?t2000=005334/\(100\)](http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/[in=epidoc1.in]/?t2000=005334/(100)).

REFERENCES

1. Zemlyansky V.V. The dual system of training specialists as a form of integration of vocational education and production. *Integration of education*. 2010. no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dualnaya-sistema-podgotovki-spetsialistov-kak-forma-integratsii-professionalnogo-obrazovaniya-i-proizvodstva> (accessed 22 September 2018). (in Russian)
2. "A set of measures aimed at improving the system of secondary vocational education for 2015-2020" (approved by the decree of the Government of the Russian Federation No. 349-r of March 3, 2015). (in Russian)
3. Mosolov O.N. Dual education will ensure the balance of supply and demand in the labor market. *Education and business in the Black Earth region*. Issue 1, May 15, 2017. Available at: <http://chr.rbcplus.ru/news/591948787a8aa948b5196236> (accessed 22 September 2018) (in Russian)
4. Methodical recommendations for the implementation of the dual model of training highly skilled workforce, ASI, Moscow, 2015, 136 p. (in Russian)
5. Realization of the dual model of the training of GBPE VO "VGPGK" on the basis of JSC "VZPP-S" in the Voronezh region / The base of effective practices. Available at: http://www.wikiregstandard.ru/index.phpRealization_of_the_dual_products_of_the_GBPU_W_thear_HHHHHHHH_High-level_Base_A_WARP__C_With_Voronezh_Space (accessed 22 September 2018) (in Russian)
6. Experience of dual training in Germany, Kazakhstan, Russia / Accreditation in Education [site] Available at: http://www.akvobr.ru/opyt_dualnogo_obuchenia.html (accessed 22 September 2018) (in Russian)
7. Gessler, Michael & Howe, Falk. (2013). The German dual vocational training system – the origin of the current architecture. *Bulletin of the Institute of Technology and Vocational Education*, Nagoya University, Japan. 10. pp. 17-28.
8. Bauer, Waldemar & Gessler, Michael. (2017). Dual Vocational Education and Training Systems in Europe: Lessons learned from Austria, Germany and Switzerland. 48-66. 10.3278 / 6004570w.
9. Euler D. Germany's Dual Vocational Training System: a Model for other Countries? Guetersloh: Bertelsmann. 2013.
10. Greinert W.-D. Die Attraktivität dualer Berufsausbildungssysteme bewahren: Reformen in Österreich und in der Schweiz als beachtenswerte Beispiele. *Zeitschrift Berufsbildung in Wissenschaft und Praxis*, BWP 4, 2013, pp. 3437. (in German)
11. Peter Damlund Koudahl, Vocational education and training: dual education and economic crises. *Procedia Social and Behavioral Sciences*, 2019, no. 9, pp. 1900–1905.
12. Dietrich Greinert, Wolf. (2018). The German system of vocational education: history, organization, prospects. [http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/\[in=epidoc1.in\]/?t2000=005334/\(100\)](http://lst-iiep.iiep-unesco.org/cgi-bin/wwwi32.exe/[in=epidoc1.in]/?t2000=005334/(100)).

Информация об авторах:
Сафонов Андрей Олегович

Директор
Профессор, доктор технических наук
Воронежский государственный промышленно-
гуманитарный колледж
E-mail: vppgk@comch.ru

Ашеулов Юрий Борисович

Доцент, кандидат технических наук
Заместитель директора по научно-методической
работе
Воронежский государственный промышленно-
гуманитарный колледж
E-mail: uva55@mail.ru

Остапенко Роман Иванович

Кандидат педагогических наук
Заместитель директора по управлению
региональными структурами и системой качества
образования
Воронежский государственный промышленно-
гуманитарный колледж
E-mail: ramiro@list.ru

Information about the authors:

Andrey O. Safonov

Director

Professor, Doctor of Technical Sciences
Voronezh State Industrial and Humanities College
E-mail: vppgk@comch.ru

Yuri B. Ashcheulov

Deputy Director for Scientific and Methodological
Work

Associate Professor, PhD in Technical Sciences
Voronezh State Industrial and Humanities College
E-mail: uva55@mail.ru

Roman I. Ostapenko

Deputy Director for Management of Regional
Structures and Quality System of Education
PhD in Pedagogical Sciences

Voronezh State Industrial and Humanities College
E-mail: ramiro@list.ru

УДК 371.3

Н. В. Белинова, Н. Ф. Никитина

ИКТ в профессиональной подготовке педагога к развитию речи детей

Приведены основные методические аспекты использования информационно-коммуникационных технологий в развитии речи детей дошкольного и младшего школьного возраста, которые являются системообразующими для организации деятельности педагога и формирования у него соответствующей профессиональной компетенции: дидактические принципы использования ИКТ, классификационные подходы к компьютерным программам и играм, понятие «образовательный контент» и условия его создания. Актуализирована необходимость пересмотра содержательного компонента профессиональной подготовки современного педагога в рамках реализации основных профессиональных общеобразовательных программ среднего профессионального высшего образования в свете требований основных образовательных нормативно-правовых документов: ФГОС ДО, ФГОС НОО и Профессионального стандарта педагога.

Ключевые слова: профессиональная подготовка педагога, ИКТ, развитие речи детей, компьютерные игры, образовательный процесс, информационно-методическое сопровождение, образовательный контент

N. V. Belinova, N. F. Nikitina

ICT in the vocational training of a teacher for the development of the speech of children

The main methodical aspects of IT use in the speech development of children of preschool and primary school age are considered. They are claimed system-forming for the organization of the teacher's activity and the formation of appropriate professional competence: didactic principles of IT use, classification approaches to computer programs and games, the concept of "educational content" and the conditions for its creation. The need to revise the content component of the vocational training of the modern teacher in the framework of the implementation of the basic professional general education programs of secondary professional higher education is updated in the light of the requirements of the main educational regulatory documents: Standard of preschool education, Standard of primary education and the Professional Standard of the Teacher.

Keywords: teacher training, IT, development of children's speech, computer games, educational process, information and methodological support, educational content

Развитие речи детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях образовательной организации рассматривается как актуальная проблема современной педагогики, что обусловлено рядом факторов и требует уточнения содержания профессиональной подготовки педагогов.

Первым фактором является объективное снижение уровня речевого развития детей в плане сформированности звуковой культуры речи и грамматического строя языка, развития словаря, становления форм диалогического и

монологического общения, и как следствие, снижение порога стартового уровня готовности ребенка к обучению грамоте на ступени начального общего образования и в дальнейшем в средней школе на уроках русского языка и литературы.

Вторым фактором является требования нормативно-правовых документов в сфере дошкольного и начального общего образования – ФГОС ДО и ФГОС НОО, где актуальность и значимость развития речи детей дошкольного возраста подчеркивается путем выделения

отдельной образовательной области «Речевое развитие» во ФГОС ДО и учебных предметов в предметной области «Филология» во ФГОС НОО, с одной стороны, и Профессиональный стандарт педагога (2013 г.), где владение ИКТ, определено как базовая профессиональная компетенция современного педагога [7,9,10].

На стыке этих двух проблемных областей наблюдается насущная необходимость поиска новых методологических подходов, во-первых, к подготовке педагога по направлению «Психолого-педагогическое образование», и, во-вторых, к организации психолого-педагогического сопровождения развития речи детей в условиях детского сада и начальной школы с использованием ИКТ.

Таким образом, профессиональная подготовка современного педагога должна предусматривать следующее:

- углубленное изучение нормативно-правовых основ интеграции ИКТ в образовательный процесс (статьи 18, 29, 98 ФЗ No 273 «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012; СанПиН и др.);

- изучение психолого-педагогических основ информационно-методического сопровождения образовательного процесса в детском саду и начальной школе в свете современных научных исследований (А.А. Андреев, В.П. Беспалько, И.Б. Бичева, И.Г. Захарова, И.Д. Коган, И.А. Морев, Е.В. Ширшов и др.);

- формирование профессиональной компетенции, позволяющей анализировать возможность и целесообразность применения информационно-коммуникационных продуктов, дифференцировать их программные компоненты в соответствии с психофизиологическими особенностями обучающихся [1,2].

Образовательный дискурс нового тысячелетия оставляет вопрос использования ИКТ вне дискуссии. Противоречивым остается технологический аспект внедрения и совершенствования методических аспектов информационного сопровождения [5]. На сегодняшний день проблемное поле предполагает развитие педагогических технологий использования информационно-программных продуктов, средств и форм, а также разработка, апробация и внедрение образовательного контента. В области дошкольного и начального образования специфика разработки технологий и содержательного наполнения образовательного контента определяет игровой формат дидактических преобразований [8].

Система использования ИКТ в образовании базируется на ряде общих принципов, опреде-

ляющих структуру образовательного процесса в целом:

- принцип научности, обеспечивающий фундаментальную базу и методологический подход наряду с практическими разработками и технологическими достижениями последних лет;

- принцип системности, обеспечивающий упорядоченное взаимодействие всех элементов системы;

- принцип линейного развертывания образовательного материала в системе ИКТ, позволяющий переходить от простого этапа к более сложному;

- принцип прочности, обеспечиваемый цикличностью многих компьютерных обучающих игр, удобством в организации образовательной работы, возможностью просматривать мультимедийные образцы многократно;

- принцип наглядности, обеспечивающий восприятие информации через зрительные образы, что лучшим образом соответствует психофизиологическим особенностям детей дошкольного и младшего школьного возраста;

- принцип активизации познавательной деятельности детей, которым интересен интерактивный формат транслируемой информации.

В соответствии с вышеперечисленными принципами в работе с детьми используется ряд компьютерных программ, которые обобщенно можно классифицировать как:

- 1) обучающие программы, позволяющие в игровой форме решать познавательные задачи в соответствии с реализацией образовательных (ФГОС ДО) или предметных (ФГОС НОО) областей;

- 2) развивающие программы, ориентированные на развитие ведущих психических процессов: внимание, воображение, память, мышление, речь, логика, восприятие;

- 3) диагностические программы, разрабатываемые для определения уровней и особенностей коммуникативного, умственного развития детей, также как и выявления склонности, ода-ренности к тому или иному виду деятельности.

Комплекс разных типов программ в образовательном процессе образовательной организации позволяет организовывать как групповое взаимодействие детей, так и построение индивидуальных образовательных маршрутов.

Большое значение в обучении детей имеют игры, так как игра – ведущий вид деятельности, особенно, в жизни дошкольника [11]. Игра не теряет своей актуальности и в младшем школьном возрасте. По словам Новоселовой С.Н. в ходе игровой деятельности ребенка, обогащенной компьютерными средствами, «возникают психи-

ческие новообразования (теоретическое мышление, развитое воображение, способность к прогнозированию результата действия, проектные качества мышления), которые ведут к повышению творческих способностей детей» [6, с.51].

Существует большое количество классификаций компьютерных игр, самая популярная из них основана на игровых действиях.

1. Адаптивные игры – по сюжету похожи на мультипликационный фильм, несут приключенческий характер, ребенок в рамках заданного игрового сюжета может управлять ходом событий.

2. Аркадные игры – по сюжету представляют собой несколько последовательных миссий со все большим усложнением, объединенные или главным героем, или рамочным сюжетом, в котором в каждой миссии можно выступать от лица разных героев.

3. Логические игры – содержат познавательные задачи в виде головоломок, развивающих логическое мышление (обучают детей счету, чтению, письму и другим предметам) [4].

4. Ролевые игры – в сюжет игры входят несколько игровых персонажей, выполняющих определенную функцию, которыми управляет игрок. Для выполнения поставленной задачи ребенок должен проектировать поведение и поступки своего героя в ходе взаимодействия с другими героями и игроками.

5. Стратегии – игра направлена на планиро-

вание, управление ресурсами, войсками, энергией или другими подобными составляющими. Успешное прохождение игры зависит от долгосрочного перспективного проектирования.

6. Симуляторы – игра-имитатор, обозначается через приставку, например: авто-, авиаспортивный и др.. Большое значение в этих играх придается реализму ответных реакций окружающей виртуальной среды.

7. 3D или 5D – Action – повышенная степень виртуальности создается за счет трехмерной графики и спецэффектов, где, как и в реальной жизни есть верх, низ, право, лево, впереди и позади.

Все вышесказанное обуславливает необходимость профессиональной подготовки педагога в условиях информационно-технической среды, где дети нередко чувствуют себя более свободно и раскрепощено, чем педагоги. Анализ реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования показывает однозначное признание всеми представителями педагогического сообщества важности и насущности включения в подготовку студентов методических аспектов ИКТ, но степень решения проблемы проявляется по-разному: от разработки отдельных тем учебных дисциплин до включения специальных учебных дисциплин, предусматривающих практическое погружение в мир компьютерных технологий [3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова Н.С., Гарипов Л.Ф. Познавательные компьютерные игры младших школьников: от интереса к диалогу и мотивации // *Современные проблемы науки и образования*. 2013. N 5. С. 257.
2. Александрова Н.С., Хмелькова Е.В. Проблема социально-коммуникативного развития детей дошкольного возраста в современных исследованиях // *Казанская наука*. 2015. N 12. С. 176-178.
3. Бичева И.Б., Коровина Е.А., Сомова Н.М. Управление профессиональным развитием педагогов образовательной организации: партисипативный подход // *Бизнес. Образование. Право*. 2016. N 1 (34). С. 242-246.
4. Бичева И.Б., Старикова А.Ю. Развитие информационно-коммуникационной компетентности будущих педагогов в образовательном процессе вуза. В сборнике: *Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации (материалы всероссийской научно-практической конференции (заочной) с международным участием)* Ответственный редактор А.Ю. Нагорнова. 2016. С. 300-303.
5. Гуцу Е.Г. Проектировочные действия преподавателя педвуза при реализации компетентностного подхода // *Педагогика*. 2012. N 2. С. 58-63.
6. Новоселова С.Л., Петку Г.П. Компьютерный мир дошкольника. М.: Новая школа, 1997. 128 с.
7. Профессиональный стандарт педагога. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html> (дата обращения 26.12.2017)
8. Старикова А.Ю. Формирование информационно-коммуникационной компетентности будущих педагогов психолого-педагогического образования / В сб.: *Инновационная деятельность в образовании: сборник статей по материалам III региональной научно-практической конференции*. Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина. 2017. С. 15-18.
9. Федеральный государственный стандарт дошкольного образования. URL: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (дата обращения 26.12.2017)
10. Федеральный государственный стандарт начального общего образования. URL: минобрнауки.рф/документы/922 (дата обращения 26.12.2017)
11. Ханова Т.Г. Педагогические условия развития детской игры // *Нижегородское образование*. 2015. N 3. С. 152-155.

REFERENCES

1. Aleksandrova N.S., Garipov L.F. Cognitive computer games of primary school children: from interest to dialogue and motivation. *Modern problems of science and education*. 2013. no. 5. p. 257. (in Russian)
2. Aleksandrova N.S., Hmelkova E.V. The problem of social and communicative development of preschoolers in modern research. *Kazan Science*. 2015. no. 12. pp. 176-178. (in Russian)
3. Bicheva I.B., Korovina E.A., Somova N.M. Professional development management of educators in educational organization: participative approach. *Business. Education. Law*. 2016. no. 1 (34). pp. 242-246. (in Russian)
4. Bicheva I.B., Starikova A.Y. The development of IT competence of future educators bi the educational process of higher school // Actual problems of modern education: experience and innovation (materials of national scientific-practical conference with international participation. Editor in response A.Y. Nagornova. 2016. pp. 300-303. (in Russian)
5. Gutsu E.G. Design actions of University tutor in realization of competence approach. *Pedagogics*. 2012. no. 2. pp. 58-63. (in Russian)
6. Novoselova S.L., Petku G.P. Computer world of preschoolers. Moscow: Novaya shkola, 1997. 128 p.
7. Professional standart of pedagog. Available at: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/30085.html> (accessed 22 September 2018)
8. Starikova A.Y. Formation of information and communication competence of future teachers of psychological and pedagogical education // Innovative activity in education: a collection of articles on the materials of the III regional scientific and practical conference. Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University. 2017. pp. 15-18. (in Russian)
9. Federal state standart of preschool education. Available at: <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html> (accessed 22 September 2018)
10. Federal state standart of primary general education. Available at: minobrnauki.rf/dokumenty/922 (accessed 22 September 2018)
11. Hanova T.G. Pedagogical conditions of children games development. *Nizhny Novgorod education*. 2015. no. 3. pp. 152-155. (in Russian)

Информация об авторах
Белинова Наталья Владимировна

(Россия, Нижний Новгород)
Кандидат педагогических наук, заведующий
кафедрой психологии и педагогики дошкольного и
начального образования
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина
E-mail: belinova@mail.ru

Information about the authors

Belinova Natalya Vladimirovna

(Russia, Nizhny Novgorod)

PhD in Pedagogy, Head of the Department
of Psychology and Pedagogy of Preschool
and Primary Education

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)

E-mail: belinova@mail.ru

Nikitina Natalya Fedorovna

(Russia, Nizhny Novgorod)

Postgraduate student

Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)

E-mail: natnik93@gmail.com

Никитина Наталья Федоровна

(Россия, Нижний Новгород)

Магистрант

Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина

E-mail: natnik93@gmail.com

УДК 371.13

И. Б. Бичева, А. В. Хижная

Управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации на основе витагенного опыта

В данной работе обосновываются возможности витагенной технологии в процессе управления профессиональным развитием педагогов в условиях дошкольной образовательной организации. Целью данной технологии является личностно ориентированное образование на основе разных видов опыта педагогов, уровня развития их профессиональной компетентности и здоровья. В соответствии с положениями витагенной технологии показано, что процесс управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации претерпевает ряд существенных изменений, связанных с его новыми целями и задачами, содержанием, технологиями и результатами. Идеи витагенной технологии позволили определить принципы управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации. Раскрыты три этапа реализации процесса управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации, содержание мониторинга каждого этапа, направленные на усиление осознанности восприятия реального и приобретаемого нового опыта. Выделены преимущества использования технологии витагенного обучения в процессе управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации.

Ключевые слова: управление, витагенный опыт, профессиональное развитие, дошкольная образовательная организации, педагог дошкольного образования, витагенная технология обучения.

I. B. Bicheva, A. V. Khizhnaya

Management of professional development of teachers of the preschool educational organization on the basis of vitagen experience

In this work possibilities of vitagenny technology are proved in process of management of professional development of teachers in the conditions of the preschool educational organization. The purpose of this technology is personally focused education on the basis of different types of experience of teachers, the level of development of their professional competence and health. According to provisions of vitagenny technology it is shown that process of management of professional development of teachers of the preschool educational organization undergoes a number of the essential changes connected with his new purposes and tasks, contents, technologies and results. The ideas of vitagenny technology have allowed to define the principles of management of professional development of teachers of the preschool educational organization. Three stages of realization of process of management of professional development of teachers of the preschool educational organization, content of monitoring of each stage directed to strengthening of sensibleness of perception real and the gained new experience are opened. Advantages of use of technology of vitagenny training in process of management of professional development of teachers of the preschool educational organization are marked out.

Keywords: management, vitagenny experience, professional development, preschool educational organizations, preschool teacher, vitagenny technology of training

Современные тенденции развития дошкольного образования связаны с концептуальными преобразованиями его методологических основ и находят свое выражение в ФГОС ДО. Это обуславливает развитие у педагогов способности к творческой активности, позитивной мотивации на непрерывность самопознания, ответственности и самостоятельности в процессе профессионального становления и развития. Данное положение предъявляет особые требования к управлению профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации как процесса целенаправленного и упорядоченного воздействия субъекта управления на управляемый объект. Цель управления в данном аспекте рассматривается как достижение нового желаемого результата профессионального развития каждого педагога при сохранении стабильности и качества его профессиональной деятельности.

Актуальным в управлении профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации становится сопровождение как взаимодействие сопровождающего и сопровождаемого, обеспечивающее их развитие и направленное на решение жизненных проблем сопровождаемого; как комплексный метод, последовательно и поэтапно обеспечивающий информационные, аналитические, диагностические, консультационные способы профессиональной деятельности, др. (Л.Н. Бережнова, М.Р. Битянова, А.А. Ефимов, Е.И. Казакова, Н. Л. Коновалова, О.А. Сергеева, А.П. Тряпицына, др.). Вышеизложенное позволяет заключить, что сопровождение профессионального развития педагога дошкольного образования:

- включает систему необходимых процедур (организационных, диагностических, просветительских, обучающих, др.), направленных на разработку плана (программы) работы и условия для ее реализации;

- обеспечивает взаимодействие субъектов профессиональной деятельности как непрерывную, системную, последовательно направленную деятельность по приобщению педагогов к новым социальным условиям жизнедеятельности.

Управление профессиональным развитием педагога дошкольной образовательной организации, учитывающее его опыт, имеет большое значение, поскольку реальный опыт конкретного педагога является для него социально-значимой ценностью и может служить важным источником познания для других участников

профессиональных отношений. Ануфриева Д.Ю., характеризуя «личный опыт педагога» как целостное образование и основание его активности, актуализирующее способность к личностно-профессиональному развитию, определяет его как «процесс и результат проживания явлений профессиональной действительности в системе взаимосвязанных между собой процессов восприятия, переживания, рефлексии и смыслополагания» [1, с. 193].

Подчеркнем, способность педагогов объективно оценивать и сравнивать собственный субъективный опыт с опытом своих коллег способствует формированию целостного взгляда на решение многих профессиональных задач, поскольку в процессе обсуждения учитывается каждое мнение и приобретает новое знание (опыт), новые качества и личностно-профессиональные свойства. Это обуславливает более широкое применение витагенной технологии обучения, целью которой является личностно ориентированное образование на основе разных видов опыта педагогов, уровня развития профессиональной компетентности и здоровья.

Под витагенностью понимается «процесс становления личности в процессе жизнедеятельности под воздействием проживаемых жизненных событий» [4, с. 26]. Как указывают А.С. Белкин и Н.О. Вербицкая, «смыслом витагенного опыта является конструирование способа жизнедеятельности на основе приобретенного жизненного опыта при условии сбалансированного удовлетворения фундаментальных витальных потребностей личности» [4, с. 27]. К фундаментальным витальным потребностям относят индивидуально-органические (здоровье), родовые (любовь), когнитивно-праксеологические (познание), социабельные (общение), трансцендентальные (вера), реализация которых осуществляется в различных видах жизнедеятельности личности.

В соответствии с положениями данной технологии управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации претерпевает ряд существенных изменений.

Главная цель управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации на основе витагенной технологии видится в развитии их профессионального сознания, что предполагает решение задач, направленных на:

- актуализацию всех видов опыта педагога, признание его индивидуальности и самооценности;

- осмысление каждым педагогом собственного реального личного, жизненного и профессионального опыта и его преобразование соответственно меняющихся условий жизнедеятельности;

- активизацию, структурирование и актуализацию потребностей педагогов по приобретению нового опыта;

- приобщение педагогов к разнообразному опыту (отдельных педагогов, педагогических групп, сообществ) и осмысление его ценности;

- формирование конструктивного отношения к новым знаниям в изучаемой области;

- присвоение новых ценностей, норм, знаний и их применение в профессиональной деятельности.

Изменение содержания управления профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации обеспечивается «личностно-присвоенной формой жизненного опыта, а технологические изменения – моделированием процесса проживания обучаемым событийного ряда с целью приобретения нового жизненного опыта, а также конструированием формы жизнедеятельности в рамках приобретения витагенного опыта» [4, с. 29]. Наиболее значимыми методами работы становятся ситуационные, игровые и методы моделирования реальной жизнедеятельности, направленные на интенсификацию профессионального развития личности педагогов; оказание им своевременной и оперативной поддержки в решении разноплановых проблем на основе их комплексного восприятия; определение конкретных педагогических воздействий, предупреждающих их возникновение; оптимальную адаптацию к профессиональной среде; формирование доброжелательных отношений с собой, миром, другими педагогами, социумом; проявление профессионального творчества и инициативности; др.

В соответствии с идеями витагенного образования, управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации строится на следующих принципах:

- принцип полноты и многофункциональности разных видов опыта;

- принцип опоры на разные виды опыта в реализации жизненно важных витальных потребностей;

- принцип опережающего формирования и развития профессиональных потребностей;

- принцип ценностного отношения к опыту педагога как источнику его саморазвития, самосовершенствования, самообразовывания;

- принцип витагенной обусловленности управления профессиональным развитием.

Учет данных принципов позволяет организовывать совместное познание и интерактивное взаимодействие педагогов, обогащая опыт каждого, мотивируя на его изучение, преобразование в собственной деятельности, достижение состояния эмоционального успеха и профессионального признания.

Управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации, основанное на витагенной технологии, организуется в три этапа. На первом этапе определяется главная проблема и ставится цель по изучению актуального содержания. Второй этап предполагает поиск информации и систематизацию выводных знаний под точную цель, структурирование имеющегося или нового знания, разработку проекта (или программы) по достижению цели. Третий этап обуславливает осознание полученных результатов с позиции их качества. Для этого производится выделение ошибок, их причин и выбор способов исправления. С целью усиления осознанности восприятия своего реального и приобретаемого нового опыта на каждом этапе с педагогами проводится мониторинг. Диагностические процедуры первого и третьего этапа могут включать методики, связанные с изучением уровня готовности осваивать или демонстрировать разные виды опыта, исследование личностно-профессиональных качеств, др. В процессе реализации второго этапа используются методики, посредством которых происходит обсуждение профессиональных проблем, позиций и идей педагогов, способов достижения поставленных целей, др.

Осуществляя управление профессиональным развитием педагогов в условиях дошкольной образовательной организации, особое внимание следует уделить:

- мотивации педагогов на углубленное изучение и осознание теории профессиональной деятельности, готовности применять теоретические знания в конкретных жизненных и профессиональных ситуациях;

- формированию индивидуальных позиций, ценностных ориентаций, убеждений, ответственности, потребности саморазвиваться и творчески самореализовываться на протяжении всей жизни и профессиональной деятельности;

- развитию логичности, доказательности и аргументированности речи педагогов в процессе демонстрации разных видов опыта;

- исследованию профессиональных возмож-

ностей и ограничений педагогов, влияющих на успешное решение профессиональных задач и функций;

- проектированию программ профессионального развития педагогов на основе реальной оценки профессиональной ситуации и действий по повышению уровня развития профессиональных компетенций, др.;

- разработке и реализации способов профессиональной деятельности, соответствующих опыту, обеспечивающих достижение необходимого качества воспитательно-образовательной работы с детьми и выполнение социального заказа на выполнение образовательных услуг, др.

Таким образом, управление профессиональным развитием педагогов дошкольной образовательной организации на основе витагенного опыта способствует их личностно ориентированному развитию, позволяет формировать мировоззренческую позицию, моделировать содержательные и технологические связи профессиональной деятельности в реальной и будущей (перспективной) ситуации. Опыт каждого педагога уникален, так как формируется в различных ситуациях в процессе его накопления, осмысления, систематизации и тиражирования. Данный процесс отражает непрерывность профессионального становления и развития личности педагога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ануфриева Д.Ю. Проблема развития личного опыта педагога в философии // Философия образования. 2012. Т. 43. № 4. С. 188-193.
2. Батаршев А. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессионально-личностного становления и развития педагога // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 1916-1920.
3. Belinova N.V., Bicheva I.B., Kolesova O.V., Khanova T.G., Khizhnaya A.V. Features of professional ethics formation of the future // *Espacios*. 2017. Т. 38. № 25. С. 9.
4. Белкин А.С., Вербицкая Н.О. Витагенное образование в системе педагогического знания (витагенная концепция личности) // Педагогическое образование в России. 2007. № 1. С. 26-32.
5. Бичева И.Б., Мелентович А.В., Десятова С.В. Методическая работа как условие профессионального развития педагога дошкольного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2018. № 58-4. С. 33-36.
6. Бичева И.Б., Хижная А.В., Десятова С.В. Акмеологические основания профессионального развития педагогов дошкольного образования // Перспективы науки и образования. 2018. № 2 (32). С. 48-53.
7. Бичева И.Б., Хижная А.В., Сундеева М.О. Особенности формирования самостоятельности как качества педагога-новатора // Государственный советник. 2018. № 1 (21). С. 32-35.
8. Бичева И.Б., Юдакова О.В., Комлева А.С., Царева И.А. Конкурентоспособность как важная личностно-профессиональная характеристика современного педагога // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56-6. С. 25-31.
9. Быстрова Н.В., Хижная А.В., Емелина А.В., Сундеева М.О. Основные принципы функционирования и развития воспитательной системы общеобразовательной организации // Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 25-28.
10. Казначеева С.Н., Бичева И.Б., Юдакова О.В. Повышение эффективности кадрового менеджмента: тенденции и особенности управления // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. 2016. № 2. С. 44-50.
11. Майер А.А. Сопровождение профессиональной успешности педагога ДООУ: методическое пособие. М.: ТЦ Сфера, 2012. 128 с.
12. Маркова С.М., Наркозинов А.К. Исследование профессиональной деятельности профессионального образования: исторический подход // Вестник Мининского университета. 2017. № 1 (18). С. 14.
13. Фишер Н.В. Инновационные технологии в профессиональном образовании // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Педагогика и психология. 2010. Вып. 1 (56). С. 117-122.

REFERENCES

1. Anufrieva D.Yu. The problem of developing the personal experience of the teacher in philosophy. *Philosophy of Education*. 2012. V. 43. no. 4. pp. 188-193. (in Russian)
2. Batarshhev A.V. Psychological and pedagogical support of the professional-personal formation and development of the teacher. *Concept*. 2015. V. 13. pp. 1916-1920. (in Russian)
3. Belinova N. V., Bicheva I.B., Kolesova O.V., Khanova T.G., Khizhnaya A.V. Features of professional ethics formation of the future. *Espacios*. 2017. V. 38. no. 25. p. 9. (in Russian)
4. Belkin A.S., Verbitskaya N.O. Vitagenic education in the system of pedagogical knowledge (vital concept of personality). *Pedagogical education in Russia*. 2007. no. 1. pp. 26-32. (in Russian)
5. Bicheva IB, Melentovich AV, Desyatova SV Methodical work as a condition for professional development of the teacher of preschool education. *Problems of modern pedagogical education*. 2018. no. 58-4. pp. 33-36.

- (in Russian)
6. Bicheva I.B., Khizhnaya A.V., Desyatova S.V. Akmeologicheskikh bases of professional development of teachers of preschool education. *Perspectives of science and education*. 2018. no. 2 (32). pp. 48-53. (in Russian)
 7. Bicheva I.B., Khizhnaya A.V., Sundeeva M.O. Features of the formation of independence as a teacher-innovator. *The State Counsellor*. 2018. no. 1 (21). pp. 32-35. (in Russian)
 8. Bicheva I.B., Yudakova O.V., Komleva A.S., Tsareva I.A. Competitiveness as an important personality-professional characteristic of a modern teacher. *Problems of Modern Pedagogical Education*. 2017. no. 56-6. pp. 25-31. (in Russian)
 9. Bystrova N.V., Khizhnaya A.V., Emelina A.V., Sundeeva M.O. Basic principles of functioning and development of the educational system of the general educational organization. *Karelian scientific journal*. 2017. V. 6. no. 4 (21). pp. 25-28. (in Russian)
 10. Kaznacheeva S.N., Bicheva I.B., Yudakova O.V. Increase the effectiveness of personnel management: trends and management features. *Modern science-intensive technologies. Regional annex*. 2016. no. 2. pp. 44-50. (in Russian)
 11. Maier A.A. Maintenance of the professional success of the teacher of the Dow: a methodical manual. Moscow, TC Sfera Publ., 2012. 128 p. (in Russian)
 12. Markova S.M., Narkoziev A.K. The study of the professional activity of professional education: the historical approach. *Bulletin of the Minin University*. 2017. no. 1 (18). p. 14. (in Russian)
 13. Fisher N.V. Innovative technologies in vocational education. *Bulletin of the Adyge State University. Ser. : Pedagogy and psychology*. 2010. Issue 1 (56). pp. 117-122. (in Russian)

Информация об авторах Бичева Ирина Борисовна

(Россия, Нижний Новгород)
Дойент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
дошкольного и начального образования
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина
E-mail: irinabicheva@bk.ru

Хижная Анна Владимировна

(Россия, Нижний Новгород)
Дойент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
дошкольного и начального образования
Нижегородский государственный педагогический
университет имени Козьмы Минина
E-mail: xannann@yandex.ru

Information about the authors

Irina B. Bicheva

(Russia, Nizhny Novgorod)
PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Psychology and Pedagogy
of Preschool and Primary Education
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)
E-mail: irinabicheva@bk.ru

Anna V. Hizhnaya

(Russia, Nizhny Novgorod)
PhD in Pedagogy, Associate Professor
of the Department of Psychology and Pedagogy
of Preschool and Primary Education
Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical
University (Minin University)
E-mail: xannann@yandex.ru

Государственный Советник

The State Counsellor

Наименование издания: "Государственный Советник"

Учредитель: ООО "Экологическая помощь"

Главный редактор: Р. И. Остапенко

Адрес электронной почты и номер телефона редакции: gossovetsnik@inbox.ru, 8 (951) 878 21 20

Знак информационной продукции в случаях, предусмотренных ФЗ от 29 декабря 2010 года No 436-ФЗ

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: 16+